

ISSN 2541-9501

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**2021
Том 6
№ 3
Выпуск 22**

ECONOMY OF THE NEW WORLD

SCIENTIFIC JOURNAL

**Edition 22
No. 3
Volume 6
2021**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
**ЭКОНОМИКА
НОВОГО
МИРА**

2021
№ 3
(22)

продолжает традиции научного журнала
**Вестник Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина (Экономика),
выходившего в свет с 2008 по 2015 г.**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи и массовых
коммуникаций
4 марта 2016 г.

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-64979

**Журнал издается
с 2016 года
Периодичность 4 раза в год**

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Главный редактор:

С. Г. Еремеев, доктор экономических наук, профессор,
ректор ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия:

С. А. Белозеров, доктор экономических наук, профессор, Россия
С. Бохэнноне, доктор экономики (PhD), профессор, США
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. А. Золотарева, доктор экономических наук, профессор, Республика Беларусь
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. редактор)
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор, Россия
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор, Россия
О. П. Чекмарев, доктор экономических наук, доцент, Россия
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, профессор, Россия (отв. секретарь)

*Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии
с требованиями для авторов, установленными редакцией.*

*Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получившими
мотивированный отказ в опубликовании.*

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Адрес учредителя:
196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д. 10
тел. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

SCIENTIFIC JOURNAL
**ECONOMY
OF THE NEW WORLD**

2021
№ 3
(22)

**carries on traditions of the scientific journal
Vestnik of the Pushkin Leningrad State
University (Economics),
published from 2008 to 2015**

The journal is registered by
The Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
March 04, 2016

The certificate
of the mass media registration
ПИ № ФС77-64979

**The journal is issued
since 2016
Quarterly, 4 issues per year**

Founder: Pushkin Leningrad State University

The chief editor:

S. G. Ereemeev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Rector of Pushkin Leningrad State University

Editorial Board:

S. A. Belozеров, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
S. Bohannone, Doctor of Economics (PhD), Professor, USA
G. G. Zaitsev, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. A. Solotareva, Doctor of Economic Sciences, Professor, Republic of Belarus
N. M. Kosmacheva, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia (executive editor)
B. V. Lashov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
F. M. Urumova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Russia
O. P. Chekmarev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia
G. V. Cherkaskaia, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russia (executive secretary)

***The papers assigned for publication are to be prepared in accordance with the
requirements for authors established by editorial board.***

***The editors do not enter into correspondence with the authors of papers fairly rejected.
Papers which do not follow the rules are rejected by the editorial board.***

Founder's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 466-65-58
<http://lengu.ru/>
e-mail: pushkin@lengu.ru

Editorial board's address:
196605, Russia,
St. Petersburg, Pushkin,
Peterburgskoe shosse, 10.
Tel. +7(812) 451-68-98
<http://lengu.ru/>
e-mail: new.economist@lengu.ru

Содержание

ЭКОНОМИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

<i>Останин К. С.</i> Влияние пандемии COVID-19 на экономику здравоохранения: предварительный анализ.....	6
--	---

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Орлов А. А.</i> Возможности развития субъектов малого и среднего предпринимательства на основе программ государственной поддержки в условиях пандемии	22
<i>Борзых Е. А.</i> Инвестиционная привлекательность предприятий: экономико-правовой взгляд на подходы к пониманию определения.....	34
<i>Бахов А. А.</i> Корпоративная социальная ответственность в металлургической отрасли: опыт ПАО «ГМК «Норильский никель»	43

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>Лукашевич В. А.</i> Банковский сектор Республики Беларусь в условиях социально-политической нестабильности	54
Сведения об авторах	63

Contents

HEALTH ECONOMY

<i>Ostanin K. S.</i> The Impact of the COVID-19 Pandemic on Health Economics: a Preliminary Analysis	6
--	---

BUSINESS ECONOMY

<i>Orlov A. A.</i> Opportunities for small and medium-sized enterprises to develop through public support programmes in a pandemic.....	22
<i>Borzykh E. A.</i> Investment attractiveness of enterprises: a practical look at approaches to understanding the definition	34
<i>Bahov A. A.</i> The specifics of entrepreneurial activity in the metallurgical industry (on the example of PJSC MMC Norilsk Nickel)	43

FINANCE AND CREDIT

<i>Lukashevich V. A.</i> Banking sector of the Republic of Belarus in conditions of social and political instability.....	54
About Authors	64

Останин К. С.

Влияние пандемии COVID-19 на экономику здравоохранения: предварительный анализ

В статье рассмотрены экономические особенности организации медицинских услуг и в целом отрасли здравоохранения в сложных условиях пандемии COVID-19. Подведены первые итоги влияния пандемии COVID-19 на результаты и экономику здравоохранения РФ с учетом трендов развития в доковидный период, а также в сравнении с другими странами. Проведён анализ последствий пандемии COVID-19 на организацию и экономику региональных учреждений здравоохранения. Обоснованы и определены основные тенденции развития системы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019. Сделан вывод о необходимости продолжения реформирования отрасли, основанного на внедрении инновационных технологий организации и оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, здравоохранение, медицинская помощь, российская экономика, тенденции развития здравоохранения.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.47 Экономика здравоохранения и социального обеспечения.

ВАК: 08.00.05

Ostanin K. S.

The Impact of the COVID-19 Pandemic on Health Economics: a Preliminary Analysis

The article considers the economic features of the organization of medical services and the health sector in general in the complex conditions of the COVID-19 pandemic. The first results of the impact of the COVID-19 pandemic on health outcomes and economics in the Russian Federation are summarized, including comparisons with other countries and with the pre-pandemic situation. The impact of the COVID-19 pandemic on the organisation and economics of regional health facilities was analysed. The main trends in the development of the health care system in Russia during the COVID 2019 pandemic are substantiated and identified. It is concluded that the reform of the industry must be continued, based on the introduction of innovative technologies for the organisation and provision of health care.

Key words: pandemic, COVID-19, health care, medical care, Russian economy, trends in health care development.

JEL classifications: I 10

Эффективное и устойчивое социально-экономическое развитие страны прямо зависит от успешного функционирования и производственной, и социальной сферы, в том числе её важнейшей отрасли – здравоохранения. Особенно наглядно эта взаимосвязь проявилась на фоне пандемии COVID-19.

Пандемия COVID-19 создала новую реальность социального государства, в которой, по нашему мнению, должны пересматриваться и совершенствоваться те стандарты здравоохранения, которые казались оптимальными уже в XXI в. В связи с этим научный интерес представляет анализ состояния и динамики организационно-экономических характеристик национальных систем здравоохранения в доковидный (до 2019 г.) и ковидный (2019–2021) периоды.

Известно, что здравоохранение в нашей стране в период СССР служило примером и флагманом для всего мира, а за весь период существования новой России очевидно перешло от стадии разрушения и перехода на страховую модель (90-е гг.), что сопровождалось распадом структуры отрасли с макро- до мезо- и микроуровня, к стадии восстановления (с начала 2000-х гг.), однако и в предпандемийный период, судя по данным Росстата, еще не достигло характеристик, требуемых мировыми стандартами для развитых стран (табл. 1).

*Основные показатели состояния российской
системы здравоохранения
за 2017–2019 гг. (по данным Росстата)*

Показатели	2017	2018	2019	Динамика 2017/2019, %
Расходы на здравоохранение, % ВВП	3,1	3,2	3,5	113
Износ основных фондов, %	53	52,7	52,9	99,9
Число больничных организаций, тыс.	5,3	5,3	5,1	96,2
Число больничных коек, тыс.	1182,7	1172,8	1173,6	99,2
- в т. ч. инфекционных коек, %	59,9	59,3	58,5	97,6
Численность врачей, тыс. чел.	697,1	703,7	714,6	102,5
Заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс.	114 382	114 841	114 512	100,1
- из них: некоторые инфекционные и паразитарные болезни, тыс.	4012	3971	3902	97,2
Летальность	1,8	1,9	2,0	111,0

Как видим, несмотря на небольшой рост затрат ВВП на здравоохранение за 2017–2019 гг., не были достигнуты рекомендации ВОЗ по финансированию отрасли – не менее 5–7 % ВВП, а износ основных фондов в отрасли составлял в среднем 50 %. Разумно, что в годы модернизации и преобразований в здравоохранении основное внимание уделялось развитию высокотехнологичной медицинской помощи населению, обновлению производственных фондов, поскольку ранее показатели износа были еще выше.

Численность врачей за данный период незначительно увеличилась, однако имел место дефицит медицинских кадров по таким специальностям, как инфекционисты, клинические вирусологи, иммунологи [6, с. 70]. Управленческая «оптимизация» отрасли, реализованная в том числе в сокращении учреждений здравоохранения и койко-мест, по факту привела к снижению доступности медицинской помощи в

условиях стационаров, особенно в сельской местности, и росту летальности в отрасли на 11 %.

Наш анализ показывает также, что за период с 2017 по 2019 гг. небольшое снижение числа инфекционных коек было оправдано, поскольку происходило на фоне уменьшения заболеваемости инфекционными болезнями. Одновременно на фоне снижения числа инфекционных заболеваний была оптимизирована и соответствующая служба. Ведь в условиях финансирования в системе ОМС по рыночному принципу при недостаточном количестве пациентов (как, например, в инфекционной службе при отсутствии эпидемии или в сельской местности) в медицинской организации формируется дефицит средств, что приводит к сокращению медицинского персонала, стационарных коек и экономически невыгодных больниц [14, с. 98–100].

Это привело к тому, что в 2020 г. в стране не было необходимого в текущей критической ситуации – пандемии – количества специалистов, лабораторий и методик, а также запаса инфекционных коек, вследствие чего потребовалось срочное обучение персонала, развертывание дополнительных коек, перепрофилирование стационаров и даже строительство новых больниц, в том числе мобильных, модульных и пр.

Приведённые данные требуют вернуться к точке отсчета – началу 2020 г. – и проанализировать нашу социально-экономическую ситуацию до объявления пандемии. Ведь в то время ряд национальных проектов был профинансирован только на 17–30 %, не были эффективно освоены запланированные расходы в размере одного триллиона рублей, сохранялось противоречие: с одной стороны – профицит бюджета, с другой – недоинвестирование основного капитала в промышленности.

Однако неготовность национального здравоохранения к пандемии – это общемировое явление, так как зарубежные исследователи на основании глобального индекса безопасности здравоохранения (2019 Global Health Security Index – GHS Index) отмечают плохую готовность систем здравоохранения в 195 странах к глобальным угрозам: средняя оценка составила 40,2 балла из 100 возможных, причём даже в развитых странах она достигла только 51,9 балла, Россия набрала 44,3 балла (63-е место).

Межстрановой анализ реагирования различных систем здравоохранения на пандемию COVID-19 с подтверждающими результатами был проведен специалистами на примере Белоруссии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Канады, Китая, Норвегии, Польши, США, Российской Федерации, Тайваня, Швеции и Южной Кореи [15, с. 95]. Отметим, что в Белоруссии, России и Тайване наблюдались самые низкие показатели летальности от COVID-19. В то же время с точки зрения рассмотрения готовности стран к отражению пандемии оценка демографических и экономических факторов в России по сравнению с другими развитыми странами выявила следующее: самая низкая ожидаемая продолжительность жизни; доля ВВП на душу населения на 30 % ниже; доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП ниже, чем во всех рассматриваемых странах, кроме Китая.

Несмотря на высокую обеспеченность стационарными койками и практикующими врачами по сравнению с другими странами, необходимо учитывать также низкую плотность расселения и худшее состояние здоровья населения (привет из 90-х) в России, что требует значительно больших мощностей в системе здравоохранения. Анализ показал, что для стран, которые показали успехи в борьбе с эпидемией (Китай, Норвегия, Тайвань и Южная Корея) характерны централизованное управление здравоохранением и его финансированием, а во-

просы санитарно-эпидемиологического надзора находятся непосредственно в ведении министерств здравоохранения.

Тем не менее в период первых волн пандемии COVID-19 в России наблюдается достаточно низкая и поэтапная заболеваемость, которая была обусловлена, по нашему мнению, следующими факторами:

- достаточно большой площадью территорий РФ, которая позволила сберечь население от групповых скоплений;
- своевременной государственной профилактикой заболеваемости, в том числе посредством реализации программ вакцинации;
- строгими ограничениями туристических потоков;
- развертыванием и проведением активной работы различных противоковидных стационаров и эффективным применением комплекса других мер высокой эффективности в борьбе с пандемией.

В целом в нашей стране, по мнению специалистов, были предприняты все необходимые меры государственной поддержки в борьбе с эпидемией в 2020 г., что позволило России избежать катастрофических последствий пандемии как в сфере здравоохранения, так и в экономике. Так, уже весной 2020 г. были оперативно развернуты 100 тыс. коек для лечения пациентов с COVID-19, сейчас Россия занимает 2-е место в мире по числу проведённых тестов, мы лидируем в создании самой эффективной вакцины. Однако выявились проблемы децентрализации управления здравоохранением, что особенно сильно проявилось на региональном уровне.

Известно, что пандемия негативно сказалась на экономическом положении многих стран. Экономический советник и директор Исследовательского департамента Международного валютного фонда (МВФ) Г. Гопинат отмечала: «Беспрецедентные меры экономической политики уже предотвратили гораздо худшие последствия – глубокий спад в прошлом году мог бы оказаться как минимум примерно в три

раза более сильным, если бы не оперативное принятие мер во всем мире – 16 трлн долл. США, что составляет 19 % мирового валового внутреннего продукта. Следует отметить неравномерность данных процессов: расходящиеся траектории восстановления, скорее всего, приведут к значительно более широкому разрыву по уровню жизни между развивающимися и остальными странами, чем ожидалось до пандемии. Совокупные потери дохода на душу населения в 2020–2022 гг. относительно прогнозов до COVID в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (кроме Китая) соответствуют 20 % ВВП на душу населения за 2019 год, а в странах с развитой экономикой эти потери, как ожидается, будут относительно меньше – 11 %. Это нивелирует успехи, достигнутые в сокращении бедности. Для избегания неоднородных результатов потребуются, прежде всего, повсеместное преодоление кризиса в сфере здравоохранения» [1].

В связи с этим следует отметить, что требуемое повышение уровня развития российского здравоохранения осуществляется в рамках координации усилий уже действующих проектов, однако специалисты рекомендуют рассматривать последствия пандемии COVID-19 как основание для корректировки сроков достижения поставленных целей, уточнения основных и дополнительных целевых показателей с учетом реальных тенденций их изменения в 2018–2020 гг. [3, с. 38–41], поскольку, например, по предварительным оценкам ожидаемая продолжительность жизни в России по итогам 2020 г. снизилась до 71,1 года против 73,3 года в 2019-м. Убыль населения в 2020 г. составила 689 тыс. чел. – в 2 раза выше, чем в 2019 г. Смертность в 2020 г. выросла на 324 тыс., или на 18 %, что превысило уровень 1993 г. и голодного 1947 г. В структуре смертности доля смертей от коронавируса – только 104 тыс. (32 %), остальные 220 тыс. смертей (68 %) вызваны иными причинами. Рост дополнительной смертности в 2020 г. может быть

обусловлен не только стрессом от самоизоляции и спровоцированными им заболеваниями, но и переносом планового лечения части больных из-за недостаточности ресурсов в системе здравоохранения во время пандемии: коек, врачей, необходимого медицинского оборудования и медикаментов.

Таким образом, в современных реалиях возможности учреждений здравоохранения в условиях борьбы с пандемией как никогда тесно связаны с их финансовыми возможностями. В свою очередь, здравоохранение является частью всей социально-экономической системы. В [11] проведено подробное описание влияния финансового положения медицинских организаций на рост цен в различных других экономических сферах, поскольку наблюдались резкие скачки спроса на товары первой необходимости, в том числе медицинские, которые повлекли за собой резкий рост уровня цен на различные другие товары и услуги.

Если рассмотреть затраты всего государственного бюджета за период пандемии, то можно проследить динамику структуры и роста затрат на финансирование сферы здравоохранения. Например, государство понесло такие незапланированные затраты, как приобретение новых автомобилей скорой помощи (ввиду роста заболеваемости и недостаточной оснащенности медицинских учреждений), дополнительных аппаратов ИВЛ (ввиду специфики заболевания поражать дыхательные пути), специальной одежды для медицинского персонала, в том числе различных расходных медицинских товаров и средств индивидуальной защиты.

Незапланированными затратами государственного бюджета оказалась также организация повышения квалификации и переобучения медицинского персонала, осуществление покупки новых препаратов, пополнение коечного фонда, покупка нового медицинского оборудования и оснащение им медицинских учреждений, приобретение специ-

альной одежды усиленного класса для медицинского персонала, оказывающего помощь в диспансерах и работающих напрямую с больными коронавирусной инфекцией. Также наблюдался прирост затрат на аренду помещения, оплату коммунальных услуг, подбор и найм нового незапланированного медицинского персонала (водителей скорой помощи, юристов, бухгалтеров и т. д.), а также психологов. Помимо этого, из государственного бюджета были выделены средства на последовательную организацию реабилитации постковидных больных.

Общие меры борьбы с пандемией COVID-19 в настоящее время сохраняются. То есть переход на дистанционную работу остается одним из приоритетных направлений в целях нейтрализации пандемии, поэтому дистанционный формат должен продолжаться там, где это будет удобно. Общественные собрания должны по-прежнему ограничиваться по возможности менее чем 50 людьми [12, с. 26].

Сами лечебные учреждения сообщают, что сегодня наиболее значительной проблемой для них является проведение тестирования и уход за пациентами с подтвержденным или подозреваемым COVID-19, а также обеспечение безопасности персонала. Больницы также заявили о существенных проблемах, связанных с поддержанием или расширением возможностей своих учреждений по лечению пациентов с COVID-19.

Между тем, следует отметить, что в 2021 г. на финансирование специализированной и включенной в базовую программу ОМС высокотехнологичной медпомощи, оказываемой федеральными клиниками, планировалось направить 119,4 млрд р. [10, с. 11]. Не учитывая продолжение пандемии COVID-19, можно сказать, что в дальнейшем потребуются немалые затраты на меры профилактики, в том числе работу волонтеров, ведение дистанционной работы, в том числе в здраво-

охранении, и контроль медицинской деятельности. Как практический специалист могу уточнить, что медицинскими учреждениями выявлен ряд наиболее актуальных к концу 2021 года проблем, в том числе:

- потребность в помощи в области закупки средств индивидуальной защиты (СИЗ);
- потребность в помощи в области проведения тестирований;
- сложности с реализацией укомплектования персоналом учреждения;
- проблемы с закупкой расходных материалов и оборудования длительного пользования;
- поддержание или расширение потенциала учреждения [13, с. 125].

Известно, что стратегия национальной безопасности Российской Федерации должна включать следующие дополнительные виды безопасности: технологическую, продовольственную, минерально-сырьевую, биологическую, лекарственную (фармацевтическую) [9, с. 50], что приобретает особую актуальность в условиях непрекращающегося распространения коронавирусной инфекции. Создание эффективной, достаточно обеспеченной ресурсами системы здравоохранения возможно в нашей стране только в условиях модернизации экономики, повышения уровня инноватики, кооперации научно-исследовательского сектора и производства. В связи с этим можно определить основные тенденции развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях непрекращающейся пандемии COVID-2019 (табл. 2).

*Основные тенденции развития системы здравоохранения в России
в условиях пандемии COVID-2019*

Негативные тенденции	Благоприятные тенденции
Недостаточный уровень финансирования отрасли (ниже 5–7 % ВВП, рекомендованных ВОЗ)	Сохранение высокого уровня российской санитарно-эпидемиологической службы способствовало быстрой адаптации российской системы здравоохранения для борьбы с коронавирусной инфекцией
Высокий (свыше 50 %) износ основных фондов в здравоохранении	Наличие высокого потенциала российской медицинской науки, позволившего создать самую эффективную в мире вакцину от COVID-2019
Проблемы соответствия имеющихся мощностей в здравоохранении потребностям населения в обеспечении необходимыми объёмами медицинской помощи, качество управления на местах	Возможности активного внедрения инноваций, высокотехнологичных методов лечения, телемедицины, цифровизации, доказательной и персонализированной медицины
Низкий уровень инновационной активности организаций в сфере здравоохранения и социальных услуг в 2019 г. – 5,3 %	Высокий профессионализм и героическое отношение к работе российских медиков
Дефицит медицинских кадров	Рост интереса к медицинской профессии молодежи

Как общую положительную тенденцию можем обозначить также готовность и способность руководства страны и отрасли оперативно решать имеющиеся проблемы.

Указанные негативные тенденции развития российского здравоохранения свидетельствуют о тренде снижения ресурсного обеспечения отрасли в условиях ухудшения геополитической обстановки и экономической ситуации в России в последние годы. Независимо от пандемии COVID-2019 это приводит к снижению доступности для населения медицинской помощи, что является серьёзной проблемой в условиях старения и сокращения населения. Во время пандемии ситуация усугубилась увеличением убыли населения, ростом смертности не только от коронавируса, но и в результате «отложенной» плановой, а

иногда и экстренной медицинской помощи из-за перепрофилирования, закрытия больниц и поликлиник, и не в последнюю очередь экономическое состояние отрасли стало тому причиной.

В свою очередь взаимовлияние развития экономики и системы здравоохранения в России в условиях пандемии COVID-2019 заключается, с одной стороны, в проецировании уровня развития экономики страны на состояние обеспечения отрасли, а с другой стороны – от уровня развития и эффективности отечественного здравоохранения (наравне с образованием) зависит качество человеческого капитала страны.

В связи с этим и в рамках реформирования здравоохранения особое внимание следует обратить на повышение инновационного уровня отрасли как технико-экономического инструмента интенсивного роста отраслевого продукта. Зарубежный опыт внедрения инноваций в здравоохранении показывает широкий диапазон их применения: британская инновационная инициатива – виртуальная опека; междисциплинарные бригады врачей в Швейцарии; новые медицинские технологии; применение биопечати, картирования генов и др. [8, с. 75]. Научные исследования продемонстрировали целесообразность применения телемедицинских процедур в различных областях медицины, особенно в условиях пандемии COVID-19 [6, с. 81]. Специалисты считают необходимым в современных условиях широкое использование цифровых технологий, в том числе дальнейшее прогрессивное развитие в амбулаторных клиниках, достигнутое во время пандемии [5, с. 182], аддитивных технологий, роботизированной техники, облачных вычислений, цифрового моделирования операций и др. [4, с. 98].

Отметим, что в рейтинге 2020 г. «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ, Global Innovation Index) Россия заняла 47-е место, потеряв одну позицию по сравнению с 2019 г. [2], и поэтому необходимость

преодоления отставаний в инновационном развитии страны стала особенно очевидна. Тем более, что научные заделы есть. Например, координационным советом по приоритетным направлениям в рамках реализации стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. рассматривались результаты фундаментальных исследований разных отраслей наук, и в области здравоохранения были отмечены следующие достижения: создание в Российском национальном исследовательском медицинском университете им. Н.И. Пирогова (Москва) уникального препарата для лечения аутоиммунных заболеваний с точки зрения достижения медицинских и экономических эффектов; разработка в Национальном медицинском исследовательском центре онкологии им. Н.Н. Блохина (Москва) тест-системы для диагностики и мониторинга эффективности лечения опухолей на основе анализа циркулирующей в крови опухолевой ДНК; разработка в Российском научном центре хирургии им. академика Б.В. Петровского (Москва) и внедрение в клиническую практику новой хирургической технологии в лечении расслоения аорты с помощью гибридного протеза; создание несколько типов высокоэффективных вакцин от коронавируса и др. [7, с. 18].

Таким образом, подводя итог, отметим, что проблемы отечественного здравоохранения носили системно-организационный характер и к началу пандемии не были решены (находились в стадии решения). К таким проблемам можно отнести общий дефицит финансирования и местами неэффективное расходование ресурсов, значительные региональные различия в ресурсном обеспечении и доступности медицинской помощи и несоответствие утверждённых порядков и стандартов медицинских услуг в системе ОМС их финансовому и организационному наполнению, а также очевидные (вследствие перечисленного) про-

блемы нормирования и организации труда медицинского и вспомогательного персонала медучреждений.

Соответственно, можно сделать вывод, что отечественному здравоохранению требуется реформирование не по модели пресловутой бухгалтерско-управленческой «оптимизации», а в направлении системного увеличения уровня его финансирования и организованности, углубления регионального подхода к обеспечению доступности медицинской помощи населению и повышения уровня инновационного развития отрасли в целом.

Список литературы

1. Винслав Ю.Б. Экономика-2021: сохранение фундаментальных проблем, императивность и направления трансформации макроуровневых управленческих моделей // Российский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 3–31.

2. Дынкин А., Телегина Е. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 4. – № 8. – С. 5–16.

3. Елизаров В.В. Проблемы реализации демографической политики на период до 2025 г. // IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Т. XIII. Тематическая конференция «Демография и пенсионные системы». 21–25 декабря 2020 г. (сборник материалов) / сост. А.Г. Вишневский, Ю.М. Горлин, И.И. Елисеева, М.А. Клупт, В.В. Юмагузин. – М., 2020. – 114 с.

4. Калинин А.М., Засимова Л.С., Колосницына М.Г., Хоркина Н.А. Политика изоляции населения во время пандемии COVID-19: какие стратегии выгодны государству? // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 4. – С. 7–30.

5. Кривенко Н.В. Пандемия COVID-2019 в фокусе проблем зарубежных и отечественной систем здравоохранения // Саяпинские чтения: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 22 января 2021 г. / отв. ред. А.А. Бурмистрова [и др.]; М-во науки и высшего обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. – 350 с.

6. Кузин Д. «Черный дракон» и проблемы управления // Экономические стратегии. – 2020. – Т. 22. – № 7. – С. 70–81.

7. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 7–18.

8. Митяев Д.А. «Мертвый хватает живого»: сколько нам стоит застой в общественных науках // Экономические стратегии. – 2020. – Т. 144. – № 8. – С. 72–85.

9. Сергеев А.М. О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших достижениях, полученных российскими учёными в 2019 г. // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 1. – С. 7–52.

10. Силуанов А.Г. Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений // Финансы. – 2021. – № 6. – С. 3–12.

11. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Ендовицкая Ю.В., Несветайло Н.Я. Влияние коронавируса Covid-19 на ситуацию в российском здравоохранении // Менеджер здравоохранения. – 2020. – № 4. – С. 58–71.

12. Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 9–26.

13. Улумбекова Г., Гинойн А., Петрачков И. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 121–142.

14. Френкель А., Тихомиров Б., Сергиенко Я., Сурков А. 2020-й – год провальный, но не безнадежный: уроки пандемии // Экономические стратегии. – 2021. – № 2 (176). – С. 98–103.

15. Чубарова Т.В., Шарова М.А. Государственная политика как фактор, влияющий на развитие пандемии COVID-19: выводы для России // Государственное управление: электронный вестник. – 2020. – № 83. – С. 84–107.

References

1. Vinslav YU.B. *Ehkonomika-2021: sokhranenie fundamental'nykh problem, imperativnost' i napravleniya transformacii makrourovnevnykh upravlencheskikh modelej*. Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 2021. №1. P. 3-31.

2. Dynkin A., Telegina E. *Shok pandemii i postkrizisnyj mir*. Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. Tom 4. №8. P. 5-16.

3. Elizarov V.V. *Problemy realizacii demograficheskoy politiki na period do 2025 g.* IV Rossijskij ehkonomicheskij kongress «REHK-2020». Tom XIII. Tematicheskaya konferenciya «Demografiya i pensionnye sistemY». 21–25 dekabrya 2020 goda. Moscow, 2020. 114 p.

4. Kalinin A.M., Zasimova L.S., Kolosnitsyna M.G., Khorkina N.A. *Politika izolyacii naseleniya vo vremya pandemii COVID-19: kakie strategii vygodny gosudarstvu? Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2020. №4. P. 7-30.

5. Krivenko N.V. *Pandemiya COVID-2019 v fokuse problem zarubezhnykh i otechestvennoj sistem zdravookhraneniya*. Sayapinskie chteniya: materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii. 22 yanvarya 2021 g. Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij» Publ., 2021. 350 p.

6. Kuzin D. *«Chernyj drakon» i problemy upravleniya*. Ehkonomicheskie strategii. 2020. Tom 22. № 7. P. 70–81.

7. Minakir P.A. *Ehkonomika pandemii: rossijskij put'*. Prostranstvennaya ehkonomika. 2020. Tom 16. № 2. P. 7–18.

8. Mityaev D.A. *«Mertvyj khvataet zhivogo»: skol'ko nam stoit zastoj v obshchestvennykh naukakh*. Ehkonomicheskie strategii. 2020. Tom 144. № 8. P. 72–85.

9. Sergeev A.M. *O realizacii gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politiki v Rossijskoj Federacii i vazhnejshikh dostizheniyakh, poluchennykh rossijskimi uchyonymi v 2019 godu.* Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2021. Tom 91. № 1. P. 7–52.

10. Siluanov A.G. *Povyshenie potenciala rossijskoj ehkonomiki v usloviyakh global'nykh postkrizisnykh izmenenij*. Finansy. 2021. № 6. P. 3–12.

11. Starodubov V.I., Kadyrov F.N., Obukhova O.V., Bazarova I.N., Endovickaya YU.V., Nesvetajlo N.YA. *Vliyanie koronavirusa Covid-19 na situaciyu v rossijskom zdravookhranении*. Menedzher zdravookhraneniya, 2020. № 4. P. 58–71.

12. Ulumbekova G.EH. *Predlozheniya po reforme zdravookhraneniya RF posle zaversheniya pika pandemii SOVID-19*. ORGZDRAV: novosti, mneniya, obuchenie. Vestnik VSHOUZ. 2020. Tom 6. № 2. P. 9–26.

13. Ulumbekova G., Ginoyan A., Petrachkov I. *Ehpidemiya COVID-19 i otvet zdravookhraneniya v raznykh stranakh*. Demograficheskoe obozrenie. 2020. Tom 7. № 2. P. 121–142.

14. Frenkel' A., Tikhomirov B., Sergienko YA., Surkov A. *2020-j – god proval'nyj, no ne beznadezhnyj: uroki pandemii*. Ehkonomicheskie strategii. 2021. №2 (176). P. 98–103.

15. Chubarova T.V., Sharova M.A. *Gosudarstvennaya politika kak faktor, vliyayushchij na razvitie pandemii COVID-19: vyvody dlya Rossii*. Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyj vestnik. 2020. № 83. P. 84–107.

Орлов А. А.

Возможности развития субъектов малого и среднего предпринимательства на основе программ государственной поддержки в условиях пандемии

В статье рассмотрено, как пандемия коронавирусной инфекции влияет на развитие малого и среднего предпринимательства в России с учетом помогающей деятельности государства. Кратко охарактеризованы основные особенности МСП как субъекта экономической деятельности и социального пространства. Установлено, что в период пандемии государственная поддержка МСП приобретает особое значение, поскольку создает наиболее вариативные и устойчивые формы финансовой и организационной поддержки в требуемых размерах и формах. Сделан вывод, что использование государственной поддержки любой формы в программном формате создает более благоприятные по сравнению с традиционными (рыночными) условия развития и роста субъекта МСП.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, пандемия COVID-19.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.56.25 Крупные, мелкие и средние предприятия.

ВАК: 08.00.05

Orlov A. A.

Opportunities for the development of small and medium-sized enterprises through state support programmes in a pandemic

The article examined how the pandemic of coronavirus infection affects the development of small and medium-sized enterprises in Russia, taking into account the assisting activities of the State. The main features of SMEs as subjects of economic activity and social space are briefly outlined. State support to SMEs has been found to be particularly important during the pandemic, as it creates the most varied and sustainable forms of financial and organisational support in the required amounts and forms. It is concluded that the use of any form of state support in a programme format creates more favourable conditions for SME development and growth than traditional (market-based) approaches.

Key words: entrepreneurial activity, state support, small and medium-sized entrepreneurship, COVID-19 pandemic.

JEL classifications: M 21

© Орлов А.А., 2021

В настоящее время – в период кризиса миропорядка и сопутствующих негативных явлений в мировой экономике – перед Российской Федерацией стоят нелегкие задачи по улучшению благосостояния населения и стимулированию экономического роста. И основным из магистральных направлений, способствующих достижению обеих целей, по нашему мнению, является государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП).

Такая поддержка, особенно в санкционных/рестрикционных условиях, создает возможность разнообразно и эффективно реализовывать меры по импортозамещению и развитию важнейших отраслей экономики нашего государства. Необходимое при этом эффективное взаимодействие государственного аппарата и бизнеса активно обсуждается учеными, ведущими экономистами, предпринимателями и представителями различных ветвей власти [10, с. 24]. Дискуссия рассматривает и различные формы государственной поддержки, включая специальные программы для крупного, а также малого и среднего бизнеса. Остановимся на них подробнее с учетом фактора пандемии COVID-19.

Известно, что МСП играет важную роль в рыночной экономике, создавая нужные балансы для функционирования хозяйственной системы государства в целом. Если говорить о наиболее важных функциях МСП сегодня, то можно выделить такие как сокращение влияния монополий и формирование конкуренции на рынке, увеличение ВВП за счет доли, создаваемой субъектами МСП, целесообразное расходование финансовых и природных ресурсов и т. д.

Сейчас МСП занимает одну из важнейших позиций в экономических системах развитых зарубежных стран. Например, если рассматривать страны Европы, то в таких государствах, как Норвегия, Италия, Финляндия, Нидерланды, доля малого и среднего предприниматель-

ства в ВВП превышает 60 %. Если говорить об Азии, то в Китае МСП обеспечивает около 75 % всей добавленной стоимости.

В сложившихся кризисных условиях значительная доля предпринимателей не справится и будет вынуждена выйти из бизнеса, что может сказаться как на устойчивости экономики, так и дальнейшем социально-экономическом развитии разных стран. И хотя на отечественном рынке доля МСП традиционно невысока, но при этом они, повторимся, выполняют «важнейшие функции в экономике» [5, с. 87–88].

В среднем доля малых и средних предприятий в ВВП России составляет чуть больше 20 % [11, с. 24]. Основные требования РФ, при соблюдении которых возможно отнесение организации к субъектам МСП, касаются численности работников и размера получаемого дохода (рис. 1).

Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
<ul style="list-style-type: none">• Численность персонала – до 15 чел.• Предельный доход - 120 млн р.	<ul style="list-style-type: none">• Численность персонала – от 16 до 100 чел.• Предельный доход - 800 млн р.	<ul style="list-style-type: none">• Численность персонала – от 101 до 250 чел.• Предельный доход - 2 млрд р.

Рис. 1. Актуальные критерии отнесения предпринимательских структур к категории МСП [2]

Если давать характеристику экономики России на современном этапе, то можно сказать, что она находится под влиянием кризисных явлений, которые также затрагивают любой бизнес, в том числе и даже больше других МСП.

Так, в период пандемии и вызванного ею кризиса в экономике наиболее сильный удар получил сектор малых и средних предприятий, ориентированный на оказание офлайн-услуг. Во время карантина в разы сократился спрос на услуги туризма, гостеприимства, beauty-индустрии и непродовольственного ритейла, общественного питания,

развлечений и т. д. При этом необходимость платить кредиты банкам и контрагентам за поставки и иные услуги, налоги, социальные взносы, заработную плату и арендные платежи сохранилась [7, с. 49].

Предприятия, которые своевременно не перешли на оказание услуг и продажу продукции в онлайн-формате, в данный момент испытывают кассовый разрыв, который только усугубляется. Сложившаяся ситуация может привести к банкротству большого числа субъектов МСП, неспособных быстро и без потери качества работы перейти в онлайн-режим [10, с. 74].

Соответственно, делаем вывод, что наиболее восприимчивыми субъектами предпринимательства к сложившимся кризисным обстоятельствам, включая пандемию, являются микропредприятия и индивидуальные предприниматели. Рассмотрим динамику численности субъектов МСП в целом по РФ за последние годы (табл. 1, сост. по [4]).

Таблица 1

Динамика численности субъектов МСП в РФ за 2018–2020 гг.

Субъект МСП	Значение, ед.			Изменения, ед.		Изменения, %	
	2018	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Микропредприятия	5 772 301	5 682 690	5 467 434	-89 611	-215 256	-1,55	-3,79
Малые предприятия	251 730	224 898	217 021	-26 832	-7 877	-10,66	-3,5
Средние предприятия	18 867	17 093	17 695	-1774	602	-9,4	3,52
Всего	6 042 898	5 924 681	5 702 150	-118 217	-222 531	-1,96	-3,76

Как мы видим, число субъектов МСП начало уменьшаться задолго до кризиса 2020 г. По мнению аналитиков, такое сокращение вызвано, «во-первых, падением реальных доходов населения и, как следствие, со снижением спроса на товары и услуги; во-вторых, с усилением налогового контроля: повышением НДС, внедрением онлайн-касс, борьбой ФНС России с фирмами-однодневками и незаконным „дроб-

лением“ бизнеса с целью уклонения от налогообложения» [4]. В 2020 г., как мы видим, число субъектов МСП сократилось на 3,76 % (на 222,5 тыс. ед.), причем в наибольшей степени сократились микро- и малые предприятия.

Устойчивость и жизнеспособность малых и средних предприятий на рынке позволяют определить показатели так называемой «бизнес-демографии», они характеризуют изменения «популяции предприятий» по аналогии с демографией населения (рис. 2).

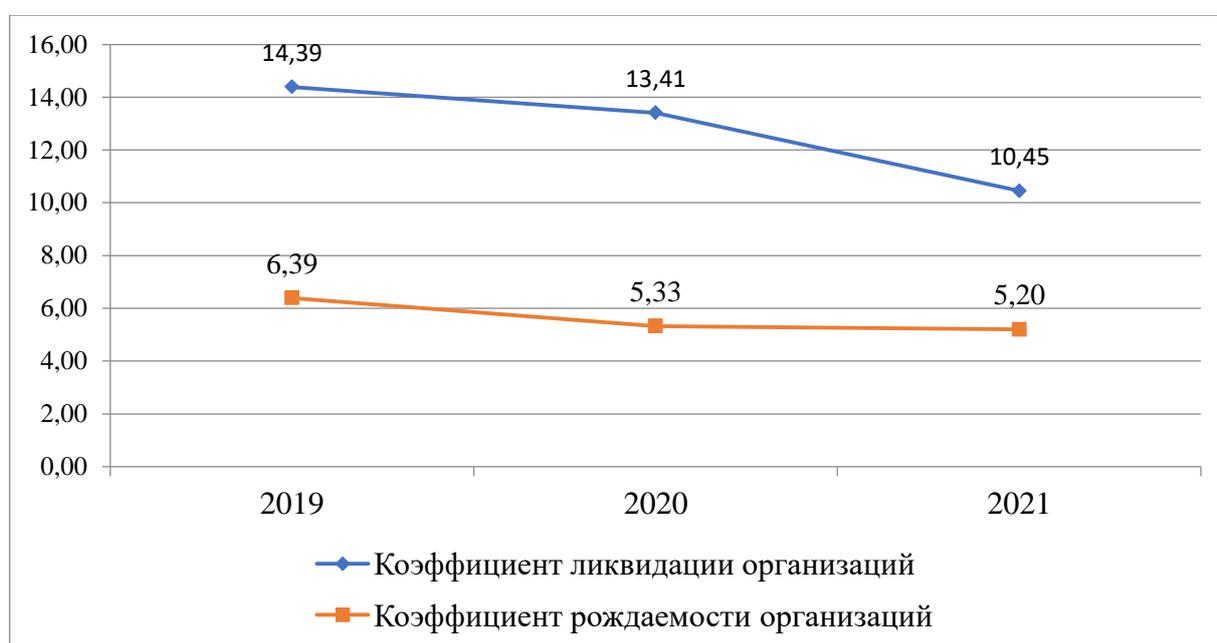


Рис. 2. Демография организаций по РФ за 2019–2021 гг. [12]

Как видим, в 2019 и в 2020 гг. наблюдалась негативная демографическая ситуация в бизнесе, поскольку по всей России доминирует тенденция превышения коэффициента ликвидации организаций над коэффициентом рождаемости. Однако за первые месяцы 2021 г. коэффициент ликвидации организаций значительно сократился. Если анализировать динамику численности работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, то мы получим следующее (табл. 2).

Таблица 2

*Динамика численности занятых в секторе МСП в РФ
за 2018–2020 гг. [4]*

Субъект МСП	Значение, ед.			Изменения, ед.		Изменения, %	
	2018	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Микропредприятия	7547 923	7457 268	7538 651	-90 655	81 383	-1,20	1,09
Малые предприятия	6553 863	6198 246	6145 713	-355 617	-52 533	-5,43	-0,85
Средние предприятия	1815 267	1701 496	1825 449	-113 771	123 953	-6,27	7,28
Всего	15 917 053	15 357 010	15 509 813	-560 043	152 803	-3,52	1

Как видим, численность занятых в секторе МСП в 2019 г. сократилась по сравнению с 2018 г. на 3,52 % преимущественно за счет сокращения числа работников малых и средних предприятий, однако в 2020 г. мы можем наблюдать небольшое увеличение (на 1 %) численности работников сектора МСП в наибольшей степени за счет средних предприятий. Специалисты объясняют сокращение в 2019 г. стремлением малых предприятий к налоговой оптимизации [4], хотя мы можем с этим утверждением не соглашаться.

Известно также, что на отечественном рынке труда некая доля занятых находится в тени. По средним оценкам в 2019 г. доля занятых в неформальном секторе составляла 21,3 % от их общей численности (15,3 млн чел.), а в связи с кризисными явлениями в экономике и сокращением доходов населения в 2020 г., по мнению аналитиков, предприниматели тем более будут стремиться уходить в тень, переводить своих сотрудников в неформальную занятость или в статус самозанятых [12]. Насколько это им удастся в цифровую эпоху, покажет время.

Количество выдаваемых микрозаймов микрофинансовыми организациями субъектам малого и среднего предпринимательства выросло с 31 657 ед. за 2019 г. до 42 231 ед. за 2020 г. Данное увеличение

количества микрозаймов (практически на 30 %) свидетельствует о том, что все больше субъектов малого и среднего предпринимательства нуждаются в финансовых ресурсах, и можно сделать вывод, что такой рост вызван «кризисным положением в секторе МСП» [8].

Если же рассматривать структуру МСП, то за последние годы весомых изменений в ней не было. Так, в небольшой степени сократилась доля торговли и ремонта, выросла доля интернет-сервисов. Ведущими отраслями сектора остаются оптовая и розничная торговля (60,4 % общего оборота), обрабатывающие производства (10,4 %) и строительство (7,5 %). В 2020 г. произошел значительный рост доли интернет-услуг, поскольку в условиях карантина рост спроса пришелся на «услуги доставки, различные интернет-сервисы, дистанционное образование и т. д.» [9].

В благоприятных социально-экономических условиях субъект МСП может реализовывать свое развитие по следующим направлениям:

1. Более глубокое внедрение на рынок (или концентрация на рынке). В данном случае субъект МСП концентрируется на том, чтобы в больших объемах производить удачную продукцию или услуги. Развитие в данном направлении целесообразно, когда есть возможность значительно увеличить объем сбыта; рынки, на которых функционирует субъект МСП, не насыщены конкретным товаром или услугой и т. д.

2. Развитие рынка. В этом случае субъект МСП начинает реализацию различных модификаций своей продукции на уже освоенных рынках. Этот путь развития предприятия приемлем, если существуют новые неоткрытые или ненасыщенные рынки; доступны новые каналы распределения; организация имеет избыточные производственные мощности.

3. Разработка нового товара. Данный вариант развития малого и среднего предпринимательства предполагает модифицирование това-

ра или добавление новых к уже существующим с целью увеличивать свою долю на рынке. Этот путь развития следует реализовывать, когда субъект МСП начинает новую деятельность; имеет удачную продукцию, находящуюся в стадии зрелости своего жизненного цикла и т. д.

4. Обновление. Этот путь развития заключается в значительных изменениях в товарах или услугах. Предполагает обновление жизненного цикла товара путем замены старых товаров на новые.

Эти возможности могут быть реализованы и в период пандемии, но проблема субъекта МСП состоит в его уязвимости (разности рангов) с другими экономическими агентами, поэтому его развитие – необходимое для национальной экономики в условиях глобализации и открытости, особенно в период пандемии, в смешанной экономике может и должно быть обеспечено не только чисто рыночными способами, но и специальной деятельностью госструктур.

Известно, что осуществление интенсивной государственной поддержки субъектов МСП способствует достижению положительных результатов. К таким результатам можно отнести наполнение товарного рынка качественной продукцией, сокращение социальной напряженности на рынке труда благодаря созданию условий для самозанятости граждан, наполнение бюджетных и внебюджетных фондов налоговыми и иными отчислениями и т. д.

Именно поэтому, основываясь на пройденном пути лидирующих экономически развитых стран, нашим государством отечественному бизнесу с начала XXI в. предлагалась всесторонняя поддержка со стороны органов государственной и муниципальной власти.

Так, в соответствии с ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ выделяют три вида государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (табл. 3).

Виды государственной поддержки МСП в РФ [1]

Вид государственной поддержки МСП	Основные направления поддержки
Финансовая поддержка МСП	<ul style="list-style-type: none"> – налоговые льготы; – финансовые льготы; – административные льготы; – содействие развитию кредитования малого бизнеса
Имущественная поддержка МСП	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление государственного и муниципального недвижимого имущества в аренду на льготных условиях; – предоставление государственного и муниципального недвижимого имущества в собственность на льготных условиях; – создание бизнес-инфраструктуры для развития предпринимательства
Информационно-консультационная поддержка	<ul style="list-style-type: none"> – создание инфраструктуры консалтинга предпринимательства; – создание информационной среды развития предпринимательства

В настоящее время в России для поддержки МСП осуществляется ряд государственных программ, цель которых – содействие субъектам предпринимательства. Можно сказать, что поддержка МСП в России носит достаточно системный характер и реализуется через специальные организации и региональные фонды. К числу таких организаций можно отнести фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (фонд содействия инновациям); российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП Банк); корпорация МСП и т. д. [3].

По общему мнению специалистов, оказание помощи отечественному предпринимательству со стороны государства и местных органов власти в нашей стране основывается на «определенной иерархии: на уровне государства происходит разработка и утверждение различных НПА, способствующих росту предпринимательства, а на местном уровне осуществляется непосредственная поддержка бизнеса» [10, с. 25].

В период пандемии обычных мер оказалось недостаточно: малые предприниматели массово останавливали или прекращали свою деятельность (табл. 1), поэтому правительством были приняты новые меры. Консолидированный объем финансовой поддержки МСП в 2020 г. в рамках национальной гарантийной системы составил около 400 млрд р. [6].

Также правительство планировало понизить процентную ставку по льготным кредитам для МСП с 8,5 % до 7 % и выдать по этой ставке не менее 700 млрд р. в 2021 г. Кроме того, социальному бизнесу планировалось предоставлять поддержку в виде грантов [8]. Эти меры, которые также можно назвать программными, должны были поддержать МСП уже в период пандемии. Подводить итоги такой поддержки в целом можно будет только после выхода из пандемии всей мировой экономики.

Подведем итог. Отечественную систему государственной поддержки малого и среднего бизнеса в настоящее время составляют государственные нормативно-правовые акты, включая программные документы, государственный аппарат и государственная инфраструктура поддержки МСП. В период пандемии государственная поддержка МСП приобретает особое значение, поскольку создает наиболее вариативные и устойчивые формы финансовой и организационной поддержки в требуемых размерах и формах. Использование МСП государственной поддержки любой формы – финансовой, имущественной, информационно-консультационной – создает более благоприятные по сравнению с традиционными (рыночными) условия развития и роста субъекта МСП.

Однако развивать с государственной помощью хозяйствующий субъект как МСП, так и крупного бизнеса следует только в том случае, если деятельность, которую ведет данный субъект, целесообразна и соответствует насущным потребностям общества, а предприниматель

правильно понимает, как и в каком направлении использовать государственную поддержку.

В остальных случаях предпринимательская активность не должна напрямую поддерживаться государством, достаточно и рыночной свободы. Но это касается рутинных периодов экономической деятельности, а в период кризисов, в том числе пандемий, наибольший эффект и значение для экономики в целом действительно будет иметь условно-выборочная программная государственная поддержка отраслевой и инфраструктурной направленности.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
2. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/
3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2.06.2016 г. № 1083-р. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
5. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. – 2020. – № 5. – С. 87–95.
6. Корпорация МСП поддержала бизнес на 131,7 млрд р. в 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://corpmsp.ru/>
7. Космачева Н.М. Сбалансированность и противоречия: предпринимательство в период кризиса // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 11–12 июня 2020 г. – СПб.: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2020. – С. 46–51.
8. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства. Статистический бюллетень. Москва, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/>
9. Кто выходит с рынка в период кризиса: аналитическая записка. Россия, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/>
10. Мандрова А.А. Теоретические аспекты развития малого и среднего предпринимательства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2017. – № 1. – С. 24–28.
11. Молев Д.А. Состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на современном этапе // Наука, образование и культура. – 2020. – № 3 (47). – С. 54–59.
12. Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gsom.spbu.ru/>

References

1. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ*. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. *O predel'nykh znacheniyakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti, dlya kazhdoy kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265*. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. *Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2.06.2016 g. № 1083-r*. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. *Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <https://rmsp.nalog.ru/>
5. Zemcov S.P., Careva YU.V. *Tendencii razvitiya sektora malykh i srednikh predpriyatij v usloviyakh pandemii i krizisa*. *Ehkonomicheskoe razvitie Rossii*. 2020. № 5. P. 87–95.
6. *Korporaciya MSP podderzhala biznes na 131,7 mlrd r. v 2020 g.* URL: <https://corpmsp.ru/>
7. Kosmacheva N.M. *Sbalansirovannost' i protivorechiya: predprinimatel'-stvo v period krizisa*. Problemy i puti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: sbornik statej XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 11–12 iyunya 2020 g. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina, 2020. P. 46–51.
8. *Kreditovanie sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. Statisticheskij byulleten'*. Moscow, 2021. URL: <http://www.cbr.ru/>
9. *Kto vykhodit s rynka v period krizisa: analiticheskaya zapiska*. Rossiya, 2020. URL: <http://www.cbr.ru/>
10. Mandrova A.A. *Teoreticheskie aspekty razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva*. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta*. Ser.: *Ehkonomika i upravlenie*. 2017. № 1. P. 24–28.
11. Molev D.A. *Sostoyanie malogo i srednego biznesa v Rossijskoj Federacii na sovremennom ehtape*. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 2020. № 3 (47). P. 54–59.
12. *Nacional'nyj otchet. Global'nyj monitoring predprinimatel'stva*. Rossiya, 2020. URL: <https://gsom.spbu.ru/>

Борzych Е. А.

Инвестиционная привлекательность предприятий: экономико-правовой взгляд на подходы к пониманию определения

В статье рассматриваются существующие подходы к определению понятия инвестиционной привлекательности предприятия. Определены основные причины негативного опыта предприятий в процессе привлечения инвестиций. Обоснован вывод о том, что негативный опыт взаимодействия предприятий и инвесторов в процессе привлечения внешних инвестиций базируется на неверных подходах, применяемых предприятиями к пониманию и оценке собственной инвестиционной привлекательности. Даны рекомендации относительно способов корректировки предприятиями применяемых подходов в целях релевантного реагирования на рыночный спрос на осуществление инвестиций и повышения уровня инвестиционной привлекательности предприятия. Сформирован новый подход к определению термина инвестиционной привлекательности, позволяющий повысить эффективность инвестиционного процесса между предприятием и инвестором.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность предприятия, инвестирование, инвестор.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.81 Экономика и организация предприятия. Управление предприятием.

ВАК: 08.00.05

Borzykh E. A.

Investment attractiveness of enterprises: an economic and legal perspective on approaches to understanding the definition

This article considers existing approaches to defining the concept of investment attractiveness of an enterprise. The main reasons for the negative experiences of enterprises in the investment attraction process are identified. The article concludes that the negative experience of interaction between enterprises and investors in the process of attracting foreign investment is based on incorrect approaches used by enterprises to understand and assess their own investment attractiveness. Recommendations are provided on ways for enterprises to adjust their approaches in order to respond appropriately to market demand for investment and to increase the level of investment attractiveness of the enterprise. A new approach to defining the term investment attractiveness has been formulated to improve the efficiency of the investment process between an enterprise and an investor.

Key words: investment attractiveness of the enterprise, investment, investor.

JEL classifications: G 31

© Борzych Е. А., 2021

Активная интеграция России в мировое экономическое сообщество и интенсивное развитие процессов, сопряженных с глобализацией мировой экономики в целом, а также значительная работа российского законодателя в направлении поощрения и защиты инвестиций все более обращают внимание отечественного бизнес-сообщества на вопросы, связанные с повышением уровня инвестиционной привлекательности предприятий в целях привлечения интереса потенциальных инвесторов к своим предприятиям и реализуемым ими инвестиционным проектам.

Все большее количество предпринимателей в целях обеспечения финансовой устойчивости и повышения конкурентоспособности своих предприятий, внедрения инноваций и реализации иных стратегических планов в условиях жесткой рыночной конкуренции и ограниченности внутренних ресурсов стремятся получить внешнее финансирование на максимально выгодных условиях, в том числе при минимальном уровне стоимости такого финансирования для предприятия.

Не менее значимым критерием поиска при решении указанной задачи является также минимально возможный уровень рисков как для предприятия, так и для его собственника, связанных с привлечением внешнего финансирования.

Эффективным решением задачи по привлечению внешних инвестиций представляется поиск инвестора, готового предложить предприятию средства для реализации инвестиционных проектов на допустимых для предприятия условиях.

Однако в современных условиях реализация такого эффективного решения на практике сталкивается с рядом трудностей, в конечном счете приводящих к недостижению предприятием желаемого результата и обусловленных, по мнению автора настоящей статьи, тремя основными причинами:

1) неверный выбор самим предприятием круга потенциальных инвесторов;

2) несоответствие предприятия требованиям (критериям отбора объекта инвестиций), предъявляемым потенциальными инвесторами;

3) выбор несоответствующего задачам инвестора и предприятия способа закрепления договоренностей об инвестировании и инструментов минимизации рисков, возникающих при инвестировании.

Представляется, что, устранив либо минимизировав влияние вышеуказанных причин, проведя эффективную аналитическую и практическую работу по настройке внутренних процессов, связанных с привлечением инвестирования, предприятие приобретет высокие шансы на получение внешнего финансирования на желаемых условиях и в необходимые сроки.

Сложно не согласиться в том, что чем выше уровень инвестиционной привлекательности предприятия, тем:

– проще такому предприятию сформировать пул заинтересованных в инвестициях в предприятие потенциальных, профильно ориентированных инвесторов;

– больше критериев, по которым предприятие соответствует требованиям, предъявляемым потенциальными профильными инвесторами;

– выше шансы найти взаимоприемлемый формат закрепления договоренностей об инвестировании и «входа» потенциального инвестора в проект.

Принимая во внимание вышесказанное, научное сообщество обоснованно уделяет существенное внимание проблематике инвестиционной привлекательности предприятий.

К настоящему времени ученые и практики, специализирующиеся в области экономики предпринимательства, в значительной степени исследовали такую проблематику, в том числе предложили большое ко-

личество определений понятию инвестиционной привлекательности, основанных на различных подходах к пониманию, в первую очередь степени существенности влияния тех или иных факторов на уровень инвестиционной привлекательности, определили, классифицировали и раскрыли содержание самих факторов, влияющих на уровень инвестиционной привлекательности, провели внушительное количество релевантных расчетов и пр.

Теоретические вопросы определения и исследования инвестиционной привлекательности предприятий рассматривали такие ученые экономисты, как: И.А. Бланк, И.Е. Клименко, Ю.Б. Кравченко, В.И. Ляшенко, Л.С. Михальская, А.И. Мозговой, М.В. Стирський, С.В. Супрун, Ю.Ф. Бригхем, Л. Гапенськы, Ченг Ф. Ли, Джозеф И. Финнерти, Ф. Фабоцци и др. Основой научных исследований сущности понятия инвестиционной привлекательности предприятий составляют работы следующих авторов: А.И. Афоничкина, В.А. Бабушкина, Д.А. Ендовицкого, М.Н. Крейниной, В.В. Ковалева, Д.М. Кейнса, Э.И. Крылова, В.М. Власовой, И.В. Сергеева, Л.Н. Орловой и т. д. Классификацию понятий инвестиционной привлекательности и факторов, влияющих на нее, исследовали авторы: Р.А. Ростиславов, О.О. Храмова, В.С. Павлов, Б.А. Безруков, О.М. Калиева, Н.В. Лужнова, М.И. Дергунова, М.С. Говорова, А.Г. Калачева, Ю.М. Фарукшина, А.Г. Калачева и т. д.

Тем не менее по состоянию на настоящий момент единого мнения по вышеуказанным вопросам в экономической научной среде не сформировалось и это отражено в совокупности профильных учебников (см. табл.), что подтверждает актуальность наших исследований, проводимых на стыке экономики и права.

*Устоявшиеся подходы к определению
понятия «инвестиционная привлекательность»
в профильной учебной литературе*

Авторы	Авторское операционное определение понятия «инвестиционная привлекательность»
Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова, И.В. Журавкова	Самостоятельная экономическая категория, которая характеризуется доходностью капитала, устойчивостью финансового состояния предприятия, курсом акций и уровнем дивидендов, выплачиваемых акционерам, а также формируется благодаря конкурентоспособности продукции, клиентоориентированности предприятия, выражающейся в наиболее полном удовлетворении запросов потребителей [8]
Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина	Такое состояние организации, при котором у потенциального собственника капитала (инвестора, кредитора и пр.) возникает желание пойти на определенный риск и обеспечить приток инвестиций в монетарной и (или) немонетарной форме [7]
В.В. Шеремет, В.М. Павлюченко, В.Д. Шапиро	Комплекс финансовых показателей устойчивости, прибыльности, ликвидности активов и др. в виде как капитальных вложений, так и финансовых инвестиций [14]
Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова	Совокупность объективных признаков, свойств, средств и возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции [10]
И.А. Бланк	Интегральная характеристика предприятия с позиций перспективности его развития [9]
А.М. Васильцова	Комплексная экономическая характеристика, характеризующаяся финансовым состоянием хозяйствующего субъекта, его деловой активностью, структурой капитала, формой корпоративного управления, уровнем спроса на продукцию и ее конкурентоспособностью, а также уровнем инвестиционной привлекательности страны, региона и отрасли [11]
Ю.В. Севрюгин	Система количественных и качественных факторов, характеризующих платежеспособность на инвестиции [13]
М.Н. Крейнина	Совокупность всех текущих экономических показателей его деятельности [12]

По мнению автора настоящей статьи, низкая эффективность отдачи от применения мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности предприятий, предлагаемых научным сообществом предпринимателям сегодня, обусловлена обобщенностью, универ-

сальностью таких мер, отсутствием адресности, индивидуальности рекомендаций, применяемых без учета специфики конкретного предприятия, инвестора и так называемого «инвестиционного ландшафта» в конкретный момент времени, поиска инвестора либо ведения переговоров об инвестициях.

Такие меры не способны учесть значимые интересы конкретного инвестора (группы инвесторов), важные именно для него аспекты инвестиционной деятельности и закрепления договоренностей об инвестициях.

Почему это важно?

По состоянию на настоящий момент мы наблюдаем отсутствие здорового конкурентного отечественного инвестиционного рынка. Это экономическая реальность, в которой существуют отечественные предприятия, и которую необходимо учитывать, решая задачу по привлечению инвестиций.

Исполнительные и законодательные органы, осознавая и объективно оценивая такую экономическую реальность, принимают различные меры, направленные на стимулирование инвестиций в России (в том числе меры налогового стимулирования осуществления инвестиций в различных форматах) [1–6], однако судить об эффективности и действенности таких мер, равно как и об их экономическом эффекте, на сегодня преждевременно.

В связи с этим, по нашему мнению, предприятию, заинтересованному в привлечении инвестиций в настоящее время в России (важно: речь не идет о привлечении банковского финансирования в виде займов, кредитов, банковских гарантий и пр.), важно быть максимально адресным как при осуществлении поиска инвестора, в переговорах по поводу инвестиций, так и при выборе способа документального оформления договоренностей об инвестициях.

В этой связи достаточно обоснованным и наиболее эффективным подходом к рассмотрению и оценке инвестиционной привлекательности предприятия видится подход, основанный на определении, подборе и оцифровке тех показателей деятельности предприятия, которые помогают понять, насколько предприятие соответствует тем и иным критериям, предъявляемым конкретным потенциальным инвестором (группой инвесторов).

При этом важно понимать, что это могут быть как критерии, напрямую демонстрирующие финансовые и иные результаты предприятия (размер выручки, прибыли, доля присутствия на товарном рынке и пр.), так и прогнозы по планируемым инвестиционным проектам (срок окупаемости инвестиций, показатели рентабельности инвестиционного проекта и пр.), а также критерии, связанные с форматом «входа» потенциального инвестора в проект (формы участия инвестора в проекте, способы закрепления договоренностей об инвестициях и пр.).

Таким образом, по нашему мнению, можно и нужно говорить об инвестиционной привлекательности предприятия как о *способности и готовности предприятия удовлетворять текущий рыночный спрос потенциальных профильных инвесторов на осуществление инвестиций посредством обеспечения соответствия предприятия критериям, предъявляемым присутствующими на рынке профильными инвесторами (группой инвесторов).*

Указанный подход поможет связать теоретическую базу,работанную научным сообществом за предшествующие периоды исследований, и современную практику применения результатов таких исследований предпринимательским сообществом при реализации своей внешней инвестиционной активности, помогая последним эффективнее использовать свой инвестиционный потенциал.

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Об инвестиционных фондах: федер. закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ.
4. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: федер. закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
5. О внесении изменений в ст. 5 части первой Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 01.04.2020 № 70-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
6. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 01.04.2020 № 71-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Анализ инвестиционной привлекательности организации: науч. изд. / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина и др.; под ред. Д.А. Ендовицкого. – М.: КНОРУС, 2010. – 376 с.
8. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учеб. пособие / Э.И. Крылов, В.М. Власова, М.Г. Егорова, И.В. Журавкова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 191 с.
9. Бланк И.А. Основы финансового менеджмента. Т. 1. – Минск: НикаЦентр, 2017. – 523 с.
10. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Управление инвестиционной деятельностью: учеб. – М.: Кнорус, 2005. – 384 с.
11. Васильцова А.М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935> (дата обращения: 28.09.2021).
12. Крейнина М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле: Б-ка журн. «Консультант бухгалтера». – М.: ДИС: МВ-Центр, 1994. – 256 с.
13. Севрюгин Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. ... дис. канд. экон. наук. – Ижевск, 2004. – 27 с.
14. Шеремет В.В., Павлюченко В.М., Шапиро В.Д. и др. Управление инвестициями: в 2 т. Т. 1, 2. – М.: Высшая школа, 1998. – 514 с.

References

1. *Ob investicionnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyaya-emoj v forme kapital'nykh vlozhenij: feder. zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
2. *Ob inostrannykh investiciyakh v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 09.07.1999 № 160-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
3. *Ob investicionnykh fondakh: feder. zakon ot 29.11.2001 № 156-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
4. *O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 01.04.2020 № 69-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
5. *O vnesenii izmenenij v st. 5 chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 01.04.2020 № 70-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
6. *O vnesenii izmenenij v Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 01.04.2020 № 71-FZ.* URL: <http://www.consultant.ru/>
7. *Analiz investicionnoj privlekatel'nosti organizacii: nauch. izd.* D.A. Endovickij, V.A. Babushkin, N.A. Baturina i dr. Moscow: KNORUS Publ., 2010. 376 p.

8. *Analiz finansovogo sostoyaniya i investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posobie.* E.H.I. Krylov, V.M. Vlasova, M.G. Egorova, I.V. Zhuravkova. Moscow: Finansy i statistika Publ., 2003. 191 p.

9. Blank I.A. *Osnovy finansovogo menedzhmenta.* T. 1. Minsk: NikACentr Publ., 2017. 523 p.

10. Valinurova L.S., Kazakova O.B. *Upravlenie investicionnoj deyatel'nost'yu:* ucheb. Moscow: KNORUS Publ., 2005. 384 p.

11. Vasil'cova A. M. *Sravnitel'nyj analiz traktovok i metodik ocenki investicionnoj privlekatel'nosti predpriyatiya.* URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935>

12. Krejnina M. N. *Analiz finansovogo sostoyaniya i investicionnoj privlekatel'nosti akcionernykh obshchestv v promyshlennosti, stroitel'stve i torgovle: B-ka zhurn. «Konsul'tant bukhgalterA».* Moscow: DIS: MV-Centr Publ., 1994. 256 p.

13. Sevryugin YU.V. *Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti promyshlennogo predpriyatiya: avtoref. ... dis. kand. ehkon. nauk.* Izhevsk, 2004. 27 p.

14. Sheremet V.V., Pavlyuchenko V.M., Shapiro V.D. i dr. *Upravlenie investitsiyami: v 2 t. T. 1, 2.* – Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1998. 514 p.

Бахов А. А.

Корпоративная социальная ответственность в металлургической отрасли: опыт ПАО «ГМК «Норильский никель»

В статье представлен анализ опыта реализации принципов устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в металлургической отрасли ПАО «ГМК «Норильский никель». Рассмотрены данные о результатах деятельности компании ПАО «ГМК «Норильский никель» в сфере устойчивого развития за 2020 г. По итогам анализа была выявлена закономерность обращения крупных предприятий данной отрасли в сторону корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития. Сделан вывод, о необходимости распространения положительности опыта ПАО «ГМК «Норильский никель» во всех предприятиях отрасли, в том числе по организации мероприятий по устойчивому развитию в сфере экологии и сферах благоустройства, развития территорий и человеческого капитала.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, корпоративная социальная ответственности, устойчивое развитие, бизнес, общество.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.81 Экономика и организация предприятия. Управление предприятием.

ВАК: 08.00.05

Bahov A. A.

Corporate Social Responsibility in the metallurgical industry: experience of MMC Norilsk Nickel PJSC

The article presents an analysis of the experience of implementing the principles of sustainable development and corporate social responsibility in the metallurgical industry of PJSC MMC Norilsk Nickel. Sustainability performance data of PJSC MMC Norilsk Nickel for the year 2020 are reviewed. The analysis revealed a pattern of large enterprises in the industry turning towards corporate social responsibility and sustainable development. It was concluded that the positive experience of PJSC MMC Norilsk Nickel should be disseminated to all enterprises of the industry, including the organisation of sustainable development activities in the areas of environmental protection, area improvement, development of territories and human capital.

Key words: entrepreneurial activity, corporate social responsibility, sustainable development, business, society.

JEL classifications: M 14

© Бахов А. А., 2021

Металлургия является одной из ключевых отраслей в экономической системе России. Особенностью металлургии является длительный цикл технологического процесса, многопрофильность, высокая капиталоемкость, ресурсоемкость, энергоемкость, и самое главное – сильное воздействие на окружающую среду и территорию, а также на здоровье ближайшего населения и работающего на производстве персонала. Поэтому в металлургической отрасли особое значение имеет взаимодействие крупных компаний с государством и обществом по вопросам защиты окружающей среды, здоровья общества и стабилизации экономики страны. В современной экономической науке в отличие от более ранних версий бизнес рассматривается одновременно и как источник экономического развития, и как институт, поддерживающий социальную стабильность в обществе. В теории данный подход реализуется через такое понятие как «корпоративная социальная ответственность», которая предполагает обязательный учет интересов всего общества в решении корпоративных задач. По существу, корпоративная социальная ответственность (КСО) представляет собой одну из форм сотрудничества бизнеса и общества, когда предприятия берут на себя определенные обязательства, не входящие в рамки их финансово-экономической деятельности. Плюсом является то, что у российских компаний есть возможность опираться на западный опыт в данной части. Однако не все международные стандарты могут быть использованы в России.

В связи с этим можем рассмотреть опыт ПАО «ГМК «Норильский никель» как пример реализации концепции корпоративной социальной ответственности в металлургической отрасли России.

История ПАО «ГМК «Норильский никель» начинается с 1935 г. В этот год Советом Народных Комиссаров СССР было принято решение о начале строительства Норильского комбината. Одно из других клю-

чевых для него событий – преобразование государственного концерна по производству цветных и драгоценных металлов в акционерное общество «Норильский никель» – произошло в 1993 г. Сейчас численность персонала в компании составляет около 72 000 человек, она является ведущим работодателем в таких районах как Норильский промышленный и Кольский полуостров [5]. На сегодняшний день «Норникель» является лидером горно-металлургической промышленности в Российской Федерации, а также самым крупным в мире производителем никеля и палладия высокого сорта.

У ПАО «ГМК «Норильский никель» сформированы приоритеты в сфере устойчивого развития, которые соответствуют Целям повестки устойчивого развития ООН. Так, фокус компании в области охраны окружающей среды направлен на:

- уменьшение воздействия на воздух, водные объекты, биоразнообразие;

- обеспечение управления отходами производства;

- обеспечение ответственной эксплуатации хвостохранилищ и др.

В социальной политике компании уделяется внимание:

- поддержке культурного разнообразия;

- созданию долгосрочных связей в регионах присутствия (в т. ч. с малочисленными народами Таймыра и Забайкальского края);

- борьбе с дискриминацией и др.

Внешние стейкхолдеры предприятия в лице акционеров, общественности, покупателей, государственных органов заинтересованы в раскрытии информации об устойчивом развитии и мероприятиях в рамках корпоративной социальной ответственности. Главный инструмент по раскрытию информации – это публикуемая отчетность, где отражаются данные по экономическим, социальным и экологическим областям развития компании за промежуток времени.

Нужно отметить, что пока большинство российских компаний делают лишь небольшие шаги в сторону реализации принципов устойчивого развития в своей деятельности. Только крупные предприятия, такие как ПАО «ГМК «Норильский никель», уделяют внимание подготовке и открытию отчетности по устойчивому развитию компании. Для этого используются показатели социальной и экологической эффективности. Недаром ПАО «ГМК «Норильский никель» входит в топ-20 лидеров в раскрытии данных по устойчивому развитию.

Рассмотрим достижения ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2020 г., которые соответствуют целям устойчивого развития, представленные в его официальной отчетности (рис. 1).

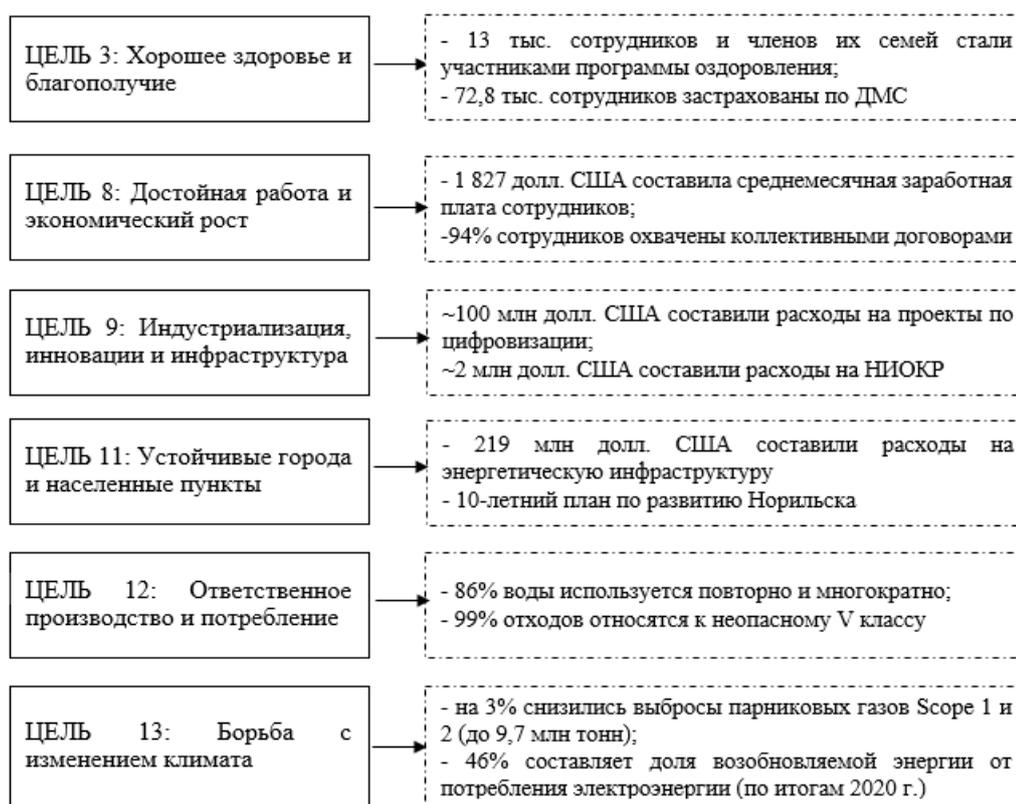


Рис. 1. Соответствие достижений отдельным целям устойчивого развития в ПАО «ГМК «Норильский никель» в 2020 г. [5]

Согласно данным отчета по устойчивому развитию за 2020 г. объём затрат у компании на проекты, которые связаны с целями устойчивого развития, составил 183,3 млрд р. – это 16,4 % от всей консолидированной выручки по МСФО. На рис. 2 представлена структура расходов за 2020 г. ПАО «ГМК «Норильский никель» в разрезе целей устойчивого развития.

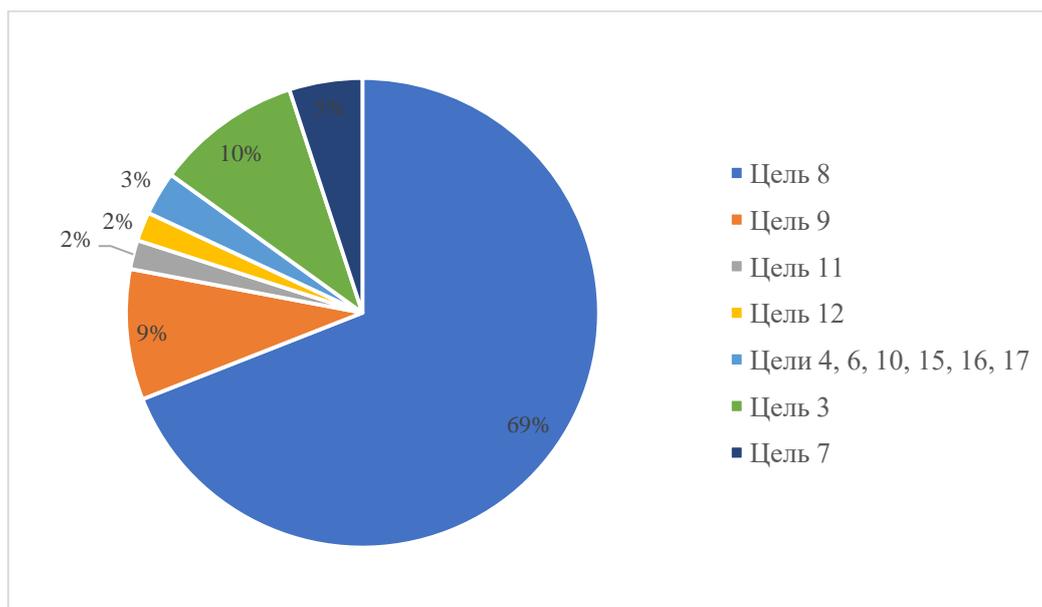


Рис. 2. Структура расходов на проекты устойчивого развития [5]

Как видим, большая часть расходов была потрачена на следующие цели:

- цель 8: достойная работа и экономический рост (69 %);
- цель 3: хорошее здоровье и благополучие (10 %);
- цель 9: индустриализация, инновации и инфраструктура (9 %).

Остановимся подробнее на целях, которым было уделено особое внимание в 2020 г.

Согласно представленной со стороны ПАО «ГМК «Норильский никель» отчетности по устойчивому развитию произошли изменения, представленные ниже в таблице.

Таблица 1

Изменения по Цели 8 «Достойная работа и экономический рост»

Показатели	2019 г.	2020 г.	Темп роста
Средняя оплата труда за месяц	118,8 тыс. р.	131,8 тыс. р.	+11%
Процент сотрудников, на которых распространяется коллективный договор	83%	93,7%	+10,7%
Число социально-бытовых объектов инфраструктуры, которые были сданы в эксплуатацию	26	138	+431%

Исходя из данных таблицы, можно увидеть, что у сотрудников увеличилась заработная плата за месяц, расширена сфера действия коллективного договора, а также увеличено количество социально-бытовых объектов инфраструктуры, которые полезны для персонала организации.

Здесь также стоит отметить, что в ПАО «ГМК «Норильский никель» выстроены механизмы по взаимодействию с сотрудниками для ведения диалога. Подразделения по мотивации персонала на постоянной основе проводят анализ вовлеченности сотрудников в корпоративную культуру.

Для увеличения доверия между руководителями и подчиненными, для наличие общего понимания стратегии и цели компании организуются мероприятия между топ-менеджментов и персоналом. В 2020 г. это было реализовано с помощью таких мероприятий как:

- прямой эфир с вице-президентами компании;
- онлайн-конференция «Вызовы – 2020: пандемия, экология, безопасность»;
- 31 корпоративный диалог.

Одним из важнейших событий для сотрудников и руководства компании в 2020 г. стало закрытие плавильного цеха в посёлке Никель. Ранее у компании был сформирован опыт по закрытию завода в Норильске в 2016 г., данный опыт был использован и в случае закрытия плавильного цеха. Со стороны компании были обеспечены все социальные гарантии цеха в виде обеспечения удобных условий для перехода сотрудников на другое производство группы компаний, программы переподготовки и пенсионную программу. Около 900 млн р. направляется в период 2020–2022 гг. на реализацию пакета мер и программ для персонала плавильного цеха.

Усиленный фокус компании наблюдается на мероприятиях по развитию и обучению персонала, поскольку постоянная модернизация и использование новейших технологий в производстве требует соответствующие требования к образованию и навыкам сотрудников. Поэтому одно из важных направлений в компании – это непрерывное обучение всех сотрудников.

Переподготовка, повышение квалификации или стажировка – данные мероприятия являются бесплатными для всех сотрудников компании. При этом могут привлекаться как государственные вузы, так и конкретные учебные центры, консультанты и др. Так, в 2020 г. различные учебные мероприятия посетили 17 000 работников компании.

Компания сформировала собственную социальную политику, включающую в себя длинный перечень различных льгот и программ по поддержке своих сотрудников. Данный перечень постоянно обновляется благодаря механизмам взаимодействия сотрудников и руководства компании. Ниже в таблице представлены основные результаты мероприятий за 2020 г. в рамках соблюдения социальной политики компании и план на 2021 г.

Результаты реализации социальной политики

Показатели	2020 г., млн р.	2021 г. (план), млн р.
Лечение персонала и членов семей в санаториях	791	2145
Пенсионная программа	2706	3633
Жилищная программа	825	3184
Добровольное медицинское страхование	939	1130
Материальная помощь пенсионерам и бывшим сотрудникам компании	199	294

Ко всему вышеперечисленному стоит добавить, что компания регулярно проводит различные спортивно-массовые мероприятия и поддерживает приверженность персонала к здоровому образу жизни.

В рамках обеспечения достижения цели 3 «хорошее здоровье и благополучие» со стороны компании в 2020 г. были реализованы мероприятия по созданию безопасной среды против COVID-19. В 2020 г. ПАО «ГМК «Норильский никель» создало центр и соответствующие штабы в филиалах по поддержке персонала в условиях пандемии COVID-19. Также была создана горячая линия, которая за год обработала около 3 000 обращений персонала.

Для обеспечения безопасности труда со стороны ПАО «ГМК «Норильский никель» были выполнены следующие задачи:

- создание условий для возможности удаленной работы сотрудников (покупка оборудования, сохранение непрерывности технологических процессов и др.);
- разрешение на допуск личных автомобилей на производственные площадки и финансирование служебных поездок на такси, чье присутствие необходимо было в офисе;
- закупка и использование средств индивидуальной защиты, антисептиков, тепловизоров и др.;
- организация экспресс-осмотра сотрудников врачами;

- усиление мер по санитарной обработке офисов и зданий.

При этом отметим, что параллельно были обеспечены все мероприятия для поддержки сотрудников в этот период, в том числе:

- сохранение 100% заработной платы всех сотрудников;
- сотрудникам, которые выполняли работу на стационарных рабочих местах, была обеспечена доплата к заработной плате;
- запрет на сокращение персонала во всех подразделениях;
- помощь по возвращению в Россию для сотрудников, которые оказались за границей в период начала пандемии;
- оказание психологической и юридической поддержки на специально созданной платформе ПАО «ГМК «Норильский никель» «Понимаю».

В рамках цели 9 «индустриализация, инновации и инфраструктура» компания особое внимание уделяет развитию инфраструктуры в регионах. ПАО «ГМК «Норильский никель» принимает участие в реконструкциях и строительстве различных объектов инфраструктуры для создания удобной городской среды в регионах. Одним из главных проектов в рамках развития регионов является благоустройство набережной озера Долгое в городе Норильск. Данный проект включает в себя строительство площадок как для спорта, так и для детей, создание пунктов проката для летних и зимних видов спорта, строительство кафе, лодочной станции, озеленение и др. На данный проект со стороны ПАО «ГМК «Норильский никель» было выделено 200 млн р.

Ключевыми регионами ПАО «ГМК «Норильский никель» для развития инфраструктуры и повышения качества жизни являются: Красноярский край; Забайкальский край; Мурманская область.

Остановимся подробнее на мероприятиях ПАО «ГМК «Норильский никель», которые были реализованы в Красноярском крае (табл. 3).

Мероприятия по улучшению инфраструктуры и повышению качества жизни, проводимые ПАО «ГМК «Норильский никель»

Направление развития	Наименование проекта
Благоустройство	Набережная озера Долгое города Норильск
	Ремонт и покупка оборудования бюджетным организациям
Спорт	Строительство комплекса для игровых видов спорта в г. Норильск
	Поддержка организации по спорту, реализация спортивных проектов
Культура и образование	Поддержка мероприятия и организаций культуры и искусства г. Норильск
Транспорт	Организация автобусных пассажирских перевозок
Туризм	Туристический кластер «Арктический»
Жилье	Строительство жилья в таймырских поселках Усть-Авам и Волочанка на период 2021–2024 гг.
Социальная сфера	Помощь организациям, представляющих интересы людей с ограниченными возможностями
	Горячее питание для малоимущих граждан в г. Норильск
	Организация праздников жителей тундры – Дня оленевода и Дня рыбака
	Помощь местным религиозным организациям
	Поддержка НКО г. Норильска

Со стороны ПАО «ГМК «Норильский никель» обеспечивается финансирование и помощь в организации различных мероприятий в таких сферах как благоустройство, спорт, транспорт, туризм и др.

Таким образом, ведение предпринимательской деятельности в металлургической отрасли требует от менеджмента и собственников металлургических предприятий внимания к проблемам общества и ответа на запросы общества формированием корпоративной социальной ответственности так, как это делает одна из лидирующих компаний в отрасли – ПАО «ГМК «Норильский никель». Она успешно реализует стратегию устойчивого развития и раскрывает данную информацию в своей отчетности, уделяя при этом внимание не только экологическим аспектам, но и проблемам развития человеческого капитала, обеспе-

чения комфортных условиях жизни населения в регионах, где представлена компания. Вполне возможно и хотелось бы надеяться, что этот опыт будет востребован, и в ближайшем будущем в предпринимательской деятельности многих подобных компаний будет также принят курс на развитие социально ответственного сотрудничества бизнеса с обществом.

Список литературы

1. Авилова М. Г. Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 34. – С. 1–5.
2. Демушкина О.Н., Коваленко Н.В. Корпоративная социальная ответственность в России: особенности российской модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 4(29). – С. 80–83.
3. Лидеры индексов РСПП / Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – URL: <http://rspp.ru/simplepage/858>
4. Тимохина Е. Добро на профессиональном уровне. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbcplus.ru/news/59c3fd077a8aa907b7a5b93a>
5. Отчётность ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nornickel.ru/investors/reports-and-results/>

References

1. Avilova M. G. *Korporativnaya social'naya otvetstvennost' v Rossii: tendencii, problemy, resheniya*. Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. T. 34. P. 1–5.
2. Demushkina O.N., Kovalenko N.V. *Korporativnaya social'naya otvetstvennost' v Rossii: osobennosti rossijskoj modeli*. Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2014. № 4(29). 3. 80–83.
3. *Lidery indeksov RSPP*. Rossijskij soyuz promyshlennikov i predprinimatelej. URL: <http://rspp.ru/simplepage/858>
- Timokhina E. *Dobro na professional'nom urovne*. URL: <http://www.rbcplus.ru/news/59c3fd077a8aa907b7a5b93a>
4. *Otchyotnost' PAO «GMK «Noril'skij nikel'»*. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/reports-and-results/>

Банковский сектор Республики Беларусь в условиях социально-политической нестабильности

В статье рассмотрены социально-политические факторы 2020 г., которые оказали негативное влияние на экономическую ситуацию в Республике Беларусь вообще и на результаты деятельности банков в частности. Сделан вывод, что только благодаря накопленному опыту в области денежно-кредитного регулирования Национальному банку в определенном объеме удастся удерживать равновесие на макроуровне, в то время как социально-политическая неопределенность затрудняет выстраивание его регулятивной стратегии и вынуждает отходить от рыночных механизмов и инструментов. Отмечена тенденция снижения финансовых показателей эффективности деятельности банков за счет значительного оттока вкладов и сокращения кредитования, в том числе за счет падения доверия со стороны клиентов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, кредиты, ликвидность, банковские риски, ставка рефинансирования, процентная ставка, финансовые показатели деятельности банков.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки: 06.73.55 Банки.

ВАК: 08.00.05

Lukashevich V. A.

Banking sector of the Republic of Belarus under conditions of socio-political instability

The article considers socio-political factors of 2020, which have had a negative impact on the economic situation in the Republic of Belarus in general and on the performance of banks in particular. It is concluded that only through accumulated monetary regulation experience the National Bank manages to maintain a certain degree of macro-level equilibrium, while socio-political uncertainty makes it difficult to frame its regulatory strategy and forces it to move away from market mechanisms and instruments. There has been marked a downward trend in the financial performance of banks due to a significant outflow of deposits and a decline in lending, including a drop in customer confidence.

Key words: monetary policy, loans, liquidity, bank risks, refinancing rate, interest rate, financial performance of banks.

JEL classifications: G 21.

© Лукашевич В. А., 2021

Как было определено участниками II съезда Ассоциации банков России, текущий мировой кризис является беспрецедентным как по охвату стран, переживающих рецессию (92,9 %), так и с точки зрения причин его возникновения и особенностей проявления. Современный мир не был готов к комплексному решению сложной задачи с множеством неизвестных, завязанных на борьбу с коронавирусной инфекцией, циклической рецессией и снижением финансовой устойчивости [6, с. 3].

Несмотря на то, что в Республике Беларусь в 2020 г. карантин не объявлялся и официально ограничения не вводились, пандемия оказала негативное влияние на промышленное производство, сферу слуг, торговлю, транспорт и другие отрасли экономики. После электоральной кампании и проведенных в августе выборов президента экономическая нестабильность значительно возросла под воздействием социально-политической обстановки. Эти факторы существенно пошатнули национальную экономику, выстроенную преимущественно в соответствии с принципами административной системы с ручным управлением, значительной долей государственной формы собственности в базовых сферах и зависимостью от российского сырьевого рынка.

Кроме того, ограниченность внутреннего потребительского спроса и сложившийся уже в трех поколениях интерес к качеству потребительских товаров западных соседей определили нацеленность белорусского производителя на экспорт любой ценой для достижения централизованно устанавливаемых плановых показателей валютной выручки зачастую в ущерб производителю. Негативные тенденции в экономической системе не замедлили проявиться в деятельности банковского сектора.

Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 г. предусмотрено замедление инфляционных

процессов, сохранение финансовой стабильности, ограничение системных рисков, поддержание запланированного уровня золотовалютных резервов, обеспечение безопасного и эффективного функционирования банков и иных кредитно-финансовых организаций [4, гл. 1].

Фактически по состоянию на 01.11.2020 г. есть предпосылки предполагать, что большинство прогнозных макроэкономических параметров может быть не выполнено на конец года (табл. 1, сост. по [2; 3; 4]).

Таблица 1

*Основные показатели денежно-кредитной политики
Республики Беларусь в 2020 г.*

Показатели	Прогноз (дек. 2020 г. к дек. 2019 г.), %	Фактическое значение (окт. 2020 г. к окт. 2019 г.), %
Прирост потребительских цен (инфляция), %	не более 5	6,2 ¹
Прирост средней широкой денежной массы, %	8–11	10,4
Международные резервные активы РБ (в соответствии с методологией МВФ), млрд дол. США	7,3	7,5
Доля необслуживаемых активов банков в ак- тивах, подверженных кредитному риску, %	не более 10	4,9 ²

Приведенные фактические значения демонстрируют выполнение прогнозных показателей за исключением уровня инфляции. При этом следует понимать, что сложившаяся по состоянию на 01.11.2020 г. положительная динамика достигнута не только за счет накопленного Национальным банком опыта в области денежно-кредитного регулирования, но и путем экстренного применения им методов ручного управления. Свидетельством этого является уже то, что в текущем квартале

¹ Обзор инфляции. Октябрь, 2020. URL: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month/>

² По состоянию на 01.10.2020 г.

у Национального банка отсутствует график проведения основных операций на открытом рынке, т. е. по сути регулятор не может в текущих условиях прогнозировать востребованность таких операций и возможность их проведения. Кроме того, до 19.01.2021 г. приостановлено использование постоянно доступных инструментов регулирования ликвидности.

Возникает вопрос: достаточно ли у Национального банка степени независимости и финансовых ресурсов для обеспечения выполнения прогнозных параметров. Так прирост средней широкой денежной массы по состоянию на 01.09.2020 г. составлял 15,7 %, и только в течение сентября она приросла на 11,8 %¹ за счет выданных Национальным банком рекомендаций банковскому сектору на приостановление банковского кредитования и полного прекращения кредитования физических лиц. При этом регулятору не удалось в полной мере обеспечить банки запрашиваемым объемом ликвидности, несмотря на значительные объемы предоставленного на аукционной основе ломбардного кредита по ставке 19,21 %, что более чем в два раза превышало ставку по кредиту овернайт (8,75 %)².

Причиной «голода ликвидности» в банковском секторе явился отток депозитов с банковских счетов. Фактически за 2 месяца (август-сентябрь) физические лица забрали из банков более 1 млрд дол. США [5, т. 1.8]. Последующее снижение объема оттока депозитов объясняется невозможностью закрытия безотзывных депозитов, которые были введены в Республике Беларусь в 2017 г. Фактически имеет место отложенный спрос владельцев депозитов и отложенные обязательства

¹ Широкая денежная масса Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney>

² Ежемесячная статистика по операциям регулирования ликвидности // НБ РБ. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/avgbroadmoney>.

банков по их возврату, что неукоснительно будет реализовано при наступлении определенных депозитными договорами сроков.

Проект Национального банка по повышению доверия к банковскому сектору наталкивается на очередное разочарование вкладчиков, воспринимающих безотзывные депозиты как «спрогнозированную ловушку». Этот негативный опыт нынешнего поколения вкладчиков в будущем будет нелегко нейтрализовать.

Положительная динамика объема международных резервных активов (золотовалютных резервов) также не столь однозначна. По состоянию на 01.10.2020 г. они составили 7,321 млрд дол. США против 8,796 млрд по состоянию на 01.07.2020 г., т. е. сократились на 20,15 %. Только в течение августа сокращение произошло на 1,4 млрд дол. США, что было обусловлено чрезмерным внутренним давлением на валютный рынок¹. Кроме того, за август-сентябрь владельцами валютных карт-счетов (переводных депозитов физических лиц) снято 374,5 млн дол. США². Перелом сложившейся тенденции произошел в октябре за счет внешнего заимствования.

И, наконец, фактический показатель доли необслуживаемых активов банков в активах, подверженных кредитному риску, по состоянию на 01.10.2020 г. со значительным запасом укладывается в прогноз. Но действительно ли это соответствует реальности? В истекшем периоде 2020 г. фактическое сокращение спроса на произведенную продукцию, как и производства, превысило прогноз Национального банка (рис. 1, 2).

¹ Международные резервные активы Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/reserveassets/assets>.

² НБ РБ. URL: <http://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/broadmoney>.

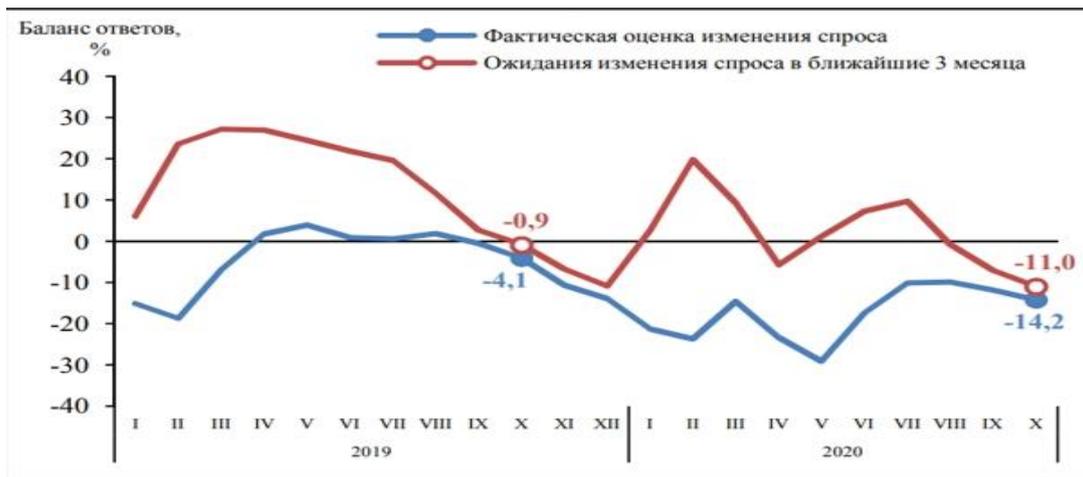


Рис. 1. Динамика спроса¹



Рис. 2. Динамика производства²

Эти факторы не только негативно воздействуют друг на друга, но и влияют на объем получаемой выручки производителей, что, в свою очередь, приводит к задержке расчетов последних с банками по кредитным обязательствам. И снова проблема в плоскости административной экономической системы, когда кредиты производителям государственной формы собственности зачастую представляются на нерыночных условиях банками с доминирующей долей государственного капитала в уставном фонде.

¹ Экономическая конъюнктура: экспресс-обзор. URL: <http://www.nbrb.by/publications/economicconjuncture/?m=pu>

² Там же.

Размер ставки рефинансирования на начало 1.10.2020 г. составил 7,75 % и по решению правления НБ РБ будет сохранен, как и ставки по постоянно доступным инструментам на прежнем уровне¹. Налицо искусственное сдерживание регулятором ставки рефинансирования с целью обеспечения доступности кредитных ресурсов реальному сектору экономики.

Тем не менее ставка по однодневным межбанковским кредитам в национальной валюте по состоянию на 10.11.2020 г. составила 16 %, т. е. почти в два раза превысила максимальную границу. В отдельные дни сентября (8–9) значение ставки доходило до 25,57 % против 4,32 % по состоянию на 23.08.2020 г.

Макроэкономическая разбалансированность и социально-политические проблемами негативно отразились на финансовых показателях банковского сектора (табл. 2, рассчитано по [1, с. 19, 20, 28]).

Таблица 2

*Финансовые показатели эффективности деятельности
крупных банков Республики Беларусь*

Показатели / дата	01.01.2020	01.10.2020
Достаточность нормативного капитала, %	17,8	16,4
Рентабельность активов за год, %	1,5	1,1
Рентабельность нормативного капитала за год, %	10,9	8,8

На текущий момент времени имеющиеся негативные макроэкономические тенденции, банки обладают определенным запасом стабильности в части нормативного капитала даже с учетом проведенного Национальным банком сокращения значения консервационного буфера капитала [3].

¹ Заявление председателя правления Национального банка Республики Беларусь по итогам заседания правления 11 ноября 2020 г. URL: <http://www.nbrb.by>

Снижение рентабельности активов банков явилось следствием ухудшения их качества за счет роста проблемной задолженности и искусственно сдерживаемой ставки рефинансирования.

Причина снижения рентабельности нормативного капитала состоит в ухудшении конъюнктуры рынка и росте уровня кредитных рисков банков.

В настоящее время Национальный банк решает взаимоисключающие задачи: сдерживание денежного предложения и стимулирование банков в финансовой поддержке реального сектора через «... смягчение некоторых пруденциальных требований, а также возможность предоставления банкам среднесрочных кредитов в целях поддержки их ликвидности» [3]. Очевидно, что это может привести к росту проблемной задолженности, ухудшению качества активов банков и острой нехватке ликвидности.

В сложившейся ситуации банки существенно увеличивают процентные ставки по депозитам физических лиц. Так, например, в сентябре процентная ставка по депозитам сроком до одного месяца доходила в отдельные дни до 16,84 %, но депозиты со сроком размещения свыше трех лет предлагались под 4,72 % [5, табл. 3.9].

В условиях кредитных продуктов для физических лиц в сентябре в среднем процентные ставки составляли 8,99 %, но, как было указано ранее, новые кредитные договора практически не заключались [5, табл. 3.15].

Приведенные данные свидетельствуют о разрыве ликвидности и высоком процентном риске в банковском секторе.

Таким образом, принятые Национальным банком меры по стимулированию кредитования реального сектора экономики фактически не достигли поставленных целей и применяемые им нерыночные методы регулирования не в состоянии обеспечить не только рост экономики,

но и удержание ее на уровне не критического падения. На сегодняшний день не видится иного пути разрешения проблем, кроме урегулирования социально-политической нестабильности.

Список литературы

1. Банковский сектор Республики Беларусь: 1 октября 2020 г. Краткая характеристика устойчивости функционирования // НБ РБ, 2000–2020. – URL: http://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_01_10_2020.pdf / (дата обращения: 10.11.2020).
2. Квартальный отчет по инфляции: НБ РБ [Электронный ресурс] // НБ РБ, 2000–2020. – URL: https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly/inflationquarterly_2020_3.pdf / (дата обращения: 10.11.2020).
3. О дополнительных мерах, направленных на повышение возможностей банков по оказанию финансовой поддержки реальному сектору экономики: пресс-релиз от 22.04.2020 // НБ РБ, 2000–2020. – URL: <http://www.nbrb.by/press/10167/> / (дата обращения: 10.11.2020).
4. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2020 г. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003–2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31900402>
5. Статистический бюллетень. № 9 (255): НБ РБ [Электронный ресурс] // НБ РБ, 2000–2020. – URL: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2020_09.pdf / (дата обращения: 10.11.2020).
6. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности: аналитические материалы II Съезда Ассоциации банков России // Ассоциация банков России, 3 сентября 2020 г.

References

1. *Bankovskij sektor Respubliki Belarus': 1 oktyabrya 2020 g.: Kratkaya kharakter. ustojchivosti funkcionirovaniya.* NB RB, 2000–2020. URL: http://www.nbrb.by/publications/banksector/bs_01_10_2020.pdf /
2. *Kvartal'nyj otchet po inflyacii: NB RB [Ehlektr. resurs] // NB RB, 2000–2020.* URL: https://www.nbrb.by/publications/inflationquarterly/inflationquarterly_2020_3.pdf /
3. *O dopolnitel'nykh merakh, napravlennykh na povyshenie vozmozhnostej bankov po okazaniyu finansovoj podderzhki real'nomu sektoru ehkonomiki: Press-reliz ot 22.04.2020.* NB RB, 2000–2020. URL: <http://www.nbrb.by/press/10167/>
4. *Osnovnye napravleniya denezhno-kreditnoj politiki Respubliki Belarus' na 2020 god / Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus', 2003-2020: ehlektronnyj resurs.* URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31900402>
5. *Statisticheskij byulet. № 9 (255):* NB RB, 2000–2020: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2020_09.pdf /
6. *Ehkonomika i banki v usloviyakh global'noj nestabil'nosti: Analiticheskie materialy II S'ezda Associacii bankov Rossii.* Associacii bankov Rossii, 3 sentyabrya 2020 goda.

Сведения об авторах

Бахов Андрей Андреевич – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguconauka@yandex.ru

Борzych Евгения Александровна – аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguconauka@yandex.ru

Лукашевич Валентина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь; e-mail: KBW-Pinsk@yandex.ru

Орлов Андрей Алексеевич – магистрант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguconauka@yandex.ru

Останин Кирилл Сергеевич – магистрант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: lguconauka@yandex.ru

About Authors

Bahov A. A. – aspirant, Pushkin Leningrad State University, Russia;
e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Borzykh E. A. – aspirant, Pushkin Leningrad State University, Russia;
e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Lukashevich V. A. – candidate of economic sciences, docent, Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus; e-mail: KBW-Pinsk@yandex.ru

Orlov A. A. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia;
e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Ostanin K. S. – magistrant, Pushkin Leningrad State University, Russia;
e-mail: lgueconauka@yandex.ru

Требования к оформлению статей, представленных для публикации в научном журнале «Экономика нового мира»

К публикации в журнале «Экономика нового мира» принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем современного научного знания в области экономики, в том числе новаторские, полемические, обзорные по научным направлениям или школам.

Материал должен быть представлен двумя файлами (название первого файла: «*Фамилия автора* статья» и т.д.):

1. Статья

Объем статьи может составлять не менее 18 и не более 44 тыс. знаков с пробелами. Технические требования: поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Arial, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК. Дополнительно желательно определение автором рубрики ГРНТИ, номенклатуры ВАК и классификации по JEL classifications (рубрикаторы доступны в сети Интернет).

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи (жирным шрифтом обычным размером, название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках).

Перед текстом статьи помещают **аннотацию** статьи на русском и английском языках объемом не менее **1000 знаков** с пробелами (в аннотации следует указывать основную идею статьи, подходы, доказательства, особенности исследования, новизну или выводы) и ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языке.

В статье рекомендуется соблюдать стандартную структуру: введение (краткое описание исследуемой проблемы или ситуации), теоретическая часть (цитирование, расширенное описание ситуации, проблемы и возможностей ее решения, методологических и иных элементов исследования), прикладная часть (описание хода исследований, результаты, рассуждения или расчеты) и заключение (подведение итогов рассуждений, исследований, выводы). Возможно выделение заголовками структурных элементов статьи.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word. Для рисунков и таблиц следует указывать источник или авторство в тексте.

Ссылки на литературу (в печатном или электронном виде) оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Цитируемый текст рекомендуется оформлять в кавычки.

Список литературы помещается после текста статьи. Структура списка: официальные документы (полное наименование документа, можно указывать редакцию, перечисляются по старшинству и **в алфавитном порядке**), литературные источники (**в алфавитном порядке**), в том числе электронные, идентифицируемые как литературные, сначала на русском языке, потом на иностранных, и далее интернет-ресурсы (полное наименование ресурса (Официальный сайт) и интернет-адрес **в алфавитном порядке**). Список оформляется по ГОСТ (см. образец), рекомендуется указание количества (в книгах) или интервала (статьи) страниц, номер DOI (если есть). Если интернет-источник можно идентифицировать как литературный – он имеет автора и выходные данные (статья, доклад, книга и проч.) –

его обязательно оформляют в списке литературы в соответствии с ГОСТом с пояснением [Электронный ресурс], а ссылки на него в тексте – в квадратных скобках.

Русские источники необходимо **транслитерировать** (не переводить!), для автоматической транслитерации можно использовать программу свободного доступа, выбирая транслитерацию по ГОСТ 7.79-2000 или BGN (Board of Geographic Names). Транслитерированный список получает наименование **References**.

2. Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество автора полностью, место работы (без использования сокращений) и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, личный электронный адрес (желательно на фамилию или имя автора), контактный телефон.

3. Заявка

Актуальная форма заявки размещена на сайте издателя.

Рекомендации по транслитерации

Краткая схема процесса преобразования ссылки:

1. Входим в программу, вставляем в специальное поле весь текст библиографии на русском языке и нажимаем кнопку «автоматический перевод».
2. Копируем транслитерированный по нужному варианту текст в готовящийся список **References**.
3. Раскрываем сокращения в указании места издания (Moscow и St. Petersburg), заменяем // и / на точки, убираем – , издательство обозначаем Publ. и исправляем обозначение страниц на английский язык (вместо 1072 s. – 1072 p.).
4. Курсивом выделяем только **название** публикации.

Пример транслитерации:

Начальный вариант:

Кочукова Е.В. Павлова О.В. Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: сборник научных трудов / Калёнов Н.Е. (ред.). – М.: Научный Мир, 2009. – 342 с. – С. 190–199.

Конечный результат:

Kochukova E.V. Pavlova O.V. Raftopulo Iu.B. *Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh*. Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii: Sbornik nauchnykh trudov. Moscow: Nauchnyi Mir Publ., 2009, pp. 190–199.

Образец оформления статей

УДК 338.43

Иванов И. И.

Импортозамещение сельскохозяйственной продукции

Текст аннотации к статье на русском языке. ...

Ключевые слова: слово, словосочетание, слово, словосочетание.

ГРНТИ: Экономика/Экономические науки: 06.71.07 Экономика агропромышленного комплекса в целом.

ВАК: 08.00.05

Ivanov I. I.

Import substitution of agricultural products

Текст аннотации к статье на английском языке. ...

Key words: a word, a phrase, a word, phrase.

JEL classifications: Q18, Q19

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи¹. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи [5, с. 56–57].
Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Список литературы

1. Архангельский В.В., Архангельский В.Н., Иванов В.В. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Экономика, 2013. – 562 с.

¹ См.: Официальный сайт национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru> (дата обращения: 14.03.16).

2. Крячкова Л. И., Мохов И. А., Мохова С. С. Актуальные вопросы инвестиционной деятельности на предприятиях // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 5. – С. 5-15.

References

1. Arhangel'skyj V.V., Arhangel'skyj V.N., Yvanov V.V. *Ynnovacyonnyj typ razvytyja ekonomyky. Uchebnyk*. Moscow: Ekonomyka Publ, 2013, 562 p.

2. Kryachkova L. Y., Mohov Y. A., Mohova S. S. *Aktual'nyye voprosy ynvestyconnoj dejatel'nosti na predprijatyjah*. Vestnyk kurskoj gosudarstvennoj sel'skhozjajstvennoj akademyu, № 5, 2015.

Требования к оформлению рисунков

1. Все надписи на рисунках должны быть набраны на компьютере и сгруппированы с рисунком.

2. Рисунок должен находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна быть с указанием источника, если он есть, например: «Сетевой график представлен на рисунке 1 (представлен по [3, с. 12])», или указанием авторства, например: «Составленный нами сетевой график представлен на рисунке 1)».

3. Подрисуночная надпись располагается на следующей строке после самого рисунка.

4. Выравнивание рисунков и подрисуночных надписей – по центру без абзацных отступов.

Образец

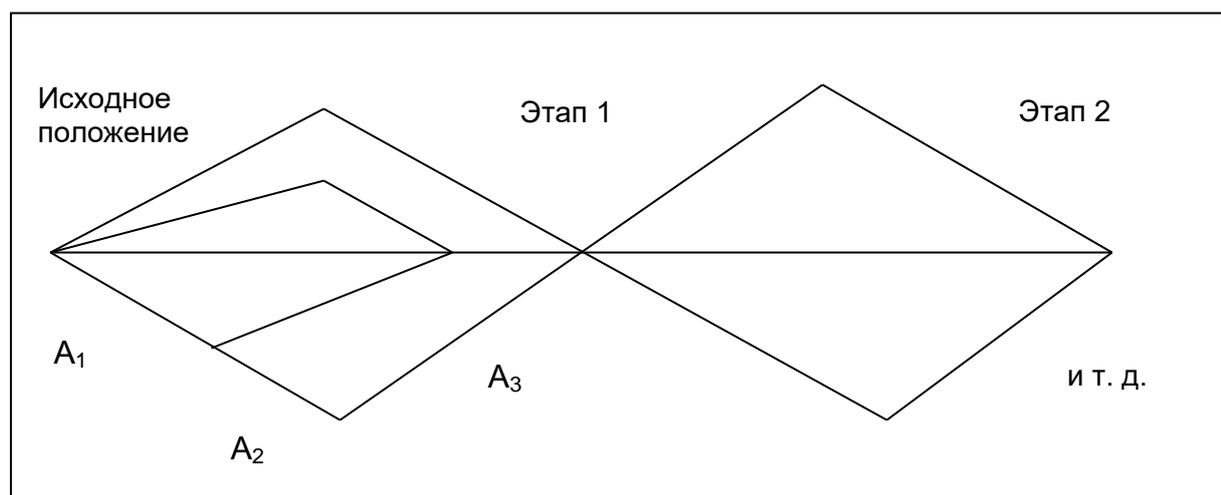


Рисунок 1. Сетевой график организационной технологии:
A₁, A₂, A₃ – операции; – завершённое событие

Требования к оформлению таблиц

1. Таблица должна находиться после абзаца, содержащего ссылку на него. Ссылка должна содержать источник к таблице или указание на авторство, например: «Структура обрабатывающих производств представлена в таблице 1, составленной по данным Росстата [3, с. 12]».

2. Не допускается размещение таблицы в конце статьи (непосредственно перед списком литературы).

3. Таблица создается посредством меню *Вставка/Таблица*, где указывается количество строк и столбцов. Не допускаются таблицы-рисунки.

4. В названии таблицы указываются по возможности единицы измерения. В слове Таблица шрифт разреженный на 1 пт.

Образец

Таблица 1

Структура обрабатывающих производств, %

Страна	Металлургическое производство	Производство машин и оборудования
Россия	17,7	21,5
Германия	13,6	42,8
Италия	17,7	27,0
Китай	18,1	33,6
Франция	-	27,9
США	10,9	32,1

Для заметок

Для заметок

Научный журнал

ЭКОНОМИКА НОВОГО МИРА

Научный журнал

№ 3 (22)

*Редактор Л. М. Григорьева
Технический редактор Н. П. Никитина
Оригинал-макет Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 22.09.2021. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 4,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1776

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10